Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vtl.lib.tsu.ru

Редакція (Томскъ, Классная ул., д. Карташинской) для пріема рукописей отдѣленъ ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 9 до 11 час. утра. Рукописи должны быть непремѣнно съ подписью и адресомъ автора и редакція предоставляетъ себѣ право ихъ сокращать, измѣнять и помѣщать въ отдѣлахъ на ея усмотрѣніе. Статьи, корреспонденціи, стихи, замѣтки и пр., присланныя для напечатанія, считаются безвозмездными. Плата выдается лишь въ случаяхъ, когда о ней состоялось особое и опредѣленное соглашеніе съ редакціей. Возвращеніе неиспользованныхъ статей, корреспонденцій, стиховъ и замѣтокъ для редакціи необязательно.

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Выходитъ въ Томскѣ, считая и прибавленія, ежедневно, кромѣ дней послѣпраздничныхъ.

Контора Редакціи (Классная, д. Карташинской) открыта для пріема подписки и объявленій ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 8 до 2 ч. дня и съ 4 до 8 ч. вечера.
Цѣна газеты: Годъ 9 р., 1/2 года 5 р., 1/4 года 3 р., 1 мѣсяцъ 1 р. 25 к., съ доставкою и пересылкою по почтѣ.
Объявленія: 8 к. строка петита, впередъ—15 к., за разсчету отдѣльныхъ объявленій при газетѣ—10 р. за 1000 экз. Почтовый адресъ: (сообщается № бандеролей)—30 к.
Накладнѣ выхода газетъ объявленія для 1 стр. принимаются въ типографіи до 12 ч. м., для 1 стр. до 8 в.
Телеграммы адресуются: Томскъ, Карташинову.

ГОДЪ ШЕСТОЙ. ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ШЕСТОЙ ГОДЪ.

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ВЪ 1890 ГОДУ.

Въ 1890 году «Сибирскій Вѣстникъ» выходитъ въ Томскѣ, считая и прибавленія, ежедневно, кромѣ дней послѣпраздничныхъ. Во время весенняго и осенняго перерыва почтъ, вмѣсто прибавленій, будутъ выпускаться только телеграммы «Сибирнаго Агентства».

Въ газетѣ періодически помѣщаются свѣдѣнія о золотопромышленности, заключающія въ себѣ: всѣ распоряженія правительства, касающіяся золотаго промысла; свѣдѣнія о пріискахъ, отошедшихъ въ казну, назначеніяхъ въ тортамъ и подлежащихъ залогѣ, и объявленія горнаго начальства Восточной и Западной Сибири, торговыя свѣдѣнія и курсъ на ассигнаціи на золото.

«Сибирскій Вѣстникъ» слуга, главнымъ образомъ, мѣстнымъ интересамъ всего обширнаго Сибирскаго края, въ тоже время старается знакомить читателей и съ жизнью и дѣятельностью, какъ Европейской Россіи, такъ и иностранныхъ государствъ.

Вообще, редакція «Сибирскаго Вѣстника» стремится къ тому—по сколько это въ ея силахъ и возможности,—чтобы «Сибирскій Вѣстникъ» могъ, хотя отчасти, замѣнить читателямъ любую столичную газету, и они бы находили въ немъ всѣ подходящіяся свѣдѣнія, какъ изъ области общественной жизни Европейской Россіи и иностранныхъ государствъ, такъ и политики литературы и проч.

«Сибирскій Вѣстникъ» заключаетъ въ себѣ слѣдующіе постоянные отдѣлы: 1) Телеграммы «Сибирнаго Агентства». 2) Передовыя статьи. 3) Текущія замѣтки. 4) Мысли вслухъ. 5) Сибирская хроника. 6) Театръ и музыка. 7) Судебная хроника. 8) Корреспонденціи. 9) Сибирская печать. 10) Дѣйствія правительства. 11) Внутренняя и заграничная хроники. 12) Фельетонъ. 13) Между прочимъ. 14) Справочныя свѣдѣнія и 15) Сторонніи сообщенія и объявленія.

Кромѣ того, въ «Сибирскомъ Вѣстникѣ» помѣщаются возможно подробныя свѣдѣнія по всѣмъ вопросамъ касающимся переселенческаго дѣла въ Сибири.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Годъ 9 р.; 11 мѣс.—8 р. 50 к.; 10 мѣс.—8 р.; 9 мѣс.—7 р. 50 к.; 8 мѣс.—7 р.; 7 мѣс.—6 р. 50 к.; 6 мѣс.—5 р.; 5 мѣс, 4 р. 50 к.; 4 мѣс.—4 р.; 3 мѣс.—3 р.; 2 мѣс.—2 р. 50 к., и 1 мѣс.—1 р. 25 к., съ доставкою и пересылкою по почтѣ.

Подписка принимается: 1) Въ Томскѣ: въ главной конторѣ редакціи «Сибирскаго Вѣстника»,—Спасская ул., д. Карташинской, съ 8 до 2 ч. утра и съ 4 до 8 ч. вечера, и въ «Сибирскомъ книжномъ магазинѣ» Михайлова и Макушина. 2) Въ отдѣленіяхъ конторы: Въ Красноярскѣ—библіотека Комарова; въ Иркутскѣ—уполномоченный М. А. Жбановъ, собствен. д., и Б. Л. Лейбовичъ; въ Москвѣ—у Д. Карпатовскаго, Пресненскіе, Мертвый п., собств. д., и въ конторѣ объявленій В. А. Гиляровскаго, Столешниковъ п., д. Коранешина.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства.

Петербургъ, 27 февраля. Сенатъ рѣшилъ, по дѣлу оклеветанныхъ не виновными въ кражѣ почтоваго чиновника Пономарева, приговоръ Харьковской судебной палаты отмѣнить со всѣми послѣдствіями, начиная съ преданія суда за силою 2 п. 1088 статьи. Предложеніе обер-прокурора о возобновленіи дѣла—оставить безъ разсмотрѣнія.

—28 февраля. Начальникъ 27-й пѣхотной дивиціи Кляжинскій назначенъ начальникомъ 34-й дивиціи.

—«Новое Время». Проектъ новаго паспортнаго устава окончательно выработанъ и на-дняхъ поступитъ въ государственный совѣтъ.

—Во время предстоящей Нижегородской ярмарки проектируется кустаренскій открыть первую всероссійскую выставку кустарнаго производства.

—«Гражданинъ». Въ субботу, единственное присутствіе департаментовъ государственнаго совѣта приступитъ къ разсмотрѣнію проекта земской реформы.

Ирбитъ, 27 февраля. Партія сибирскаго сала зимнихъ сборовъ всего составляла до 600 тысячъ пудовъ, масла коровьяго до 168 тысячъ пудъ, сало бараньё продано на мѣстахъ отъ 3 руб. до 3 руб. 15 коп., сало говяжье до 3 руб. 10 коп., масло коровье отъ 6 руб. 75 коп. до 7 руб. за пудъ; шитою обувью торговали удовлетворительно; кожами невыдѣланными—тоже, нѣкоторыми сортами пушныхъ товаровъ убыточно, низкіе сорта чая байховаго и кирпичнаго продавали убыточно, средними-же и высокими сортами чая торговали хорошо. Галантерейные, бакалейные и мануфактурные товары пропали удовлетворительно. Ярмарка кончается.

Лондонъ, 27 февраля (11 марта). По извѣстіямъ изъ Занзибара отъ вчерашняго числа, Витманъ атаковалъ и взялъ позицію Аравскаго вождя Баннтера, который бѣжалъ. Уронъ германцевъ незначителенъ, арабы потеряли много людей.

Римъ, 28 февраля (12 марта). Въ опубликованномъ сегодня докладѣ комиссіи по дѣлу о реорганизаціи почтовыхъ, торговыхъ и морскихъ сообщеній предлагается, между прочимъ, устройство между-народныхъ линій между Генуей, Константинополемъ и Одессою и между Венеціей, Константинополемъ и дунайскими гирлами.

Томскъ, 1 марта.

На-дняхъ мы говорили о положеніи, какое въ настоящее время занимаетъ Германская имперія, какъ одно изъ первостепенныхъ европейскихъ государствъ. Теперь, въ виду важныхъ политическо-экономическихъ событій, совершившихся въ той же имперіи, приходится пополнить нашу статью послѣдними свѣдѣніями.

Горячая, лихорадочная дѣятельность молодаго императора Вильгельма направлена теперь на разрѣшеніе весьма серьезныхъ вопросовъ. Двумя рескриптами, данными на имя новаго министра внутреннихъ дѣлъ и на имя князя Бисмарка, императоръ выразилъ желаніе заняться разрѣшеніемъ рабочаго вопроса, съ цѣлью устраненія тѣхъ разногласій, какія существуютъ теперь въ Германіи между нанимателями и нанимающимися.

Вслѣдъ за этими рескриптами, текстъ которыхъ помѣщенъ во всѣхъ большихъ газетахъ, Германія разослала приглашеніе правительствамъ Англіи, Франціи, Бельгіи и Швейцаріи принять участіе въ международномъ конгрессѣ, созываемомъ для рѣшенія рабочаго вопроса. Приглашеніе было принято, и вскорѣ начнутся конференціи, на которыхъ представители нѣсколькихъ государствъ Западной Европы, начнутъ судить и рядить о томъ, сколько часовъ долженъ работать взрослый мужчина, сколько—женщина, съ какого возраста дѣти могутъ быть принимаемы на работу и т. д.

Всѣ эти вопросы давно уже разработывались, но до сихъ поръ Европа не съумѣла привести ихъ къ общему знаменателю, и кажется, что придъ-ли они когда будутъ приведены къ нему. Разница жизненныхъ условій между племенами, заселяющими нашъ старый свѣтъ, физіологическія отличія между ними, происходящія отъ климатическихъ условій, не позволяютъ приводить къ одному уровню условія рабочаго труда.

Возьмемъ примѣръ: въ Сибири и во всей центральной Россіи—12-ти лѣтняя дѣвочка считается ребенкомъ (и, дѣйствительно, такою и есть), не способнымъ къ тяжелому физическому труду. Въ Испаніи, въ Италіи и у насъ на Кавказѣ, такая-же дѣвочка уже почти невѣста, а достигнувъ 14-ти лѣтняго возраста, нерѣдко бываетъ матерью. Въ томъ-же отношеніи идетъ и процессъ физическаго развитія мужчинъ. Чѣмъ болѣе подвигаться къ сѣверу, тѣмъ медленнѣе становится этотъ процессъ развитія, и онъ отчетливо выдѣляется между племенами, заселяющими Европу.

Между русскимъ человѣкомъ и испанцемъ, или жителемъ юга Италіи, никоимъ образомъ нельзя установить параллели въ физіологическомъ отношеніи. Южане всегда останутся юркими и вертлявыми въ годы своей молодости, но эта молодость скоро проходитъ. Подъ лучами горячаго солнца они быстро развиваются, но—скоро и вянутъ... Жители болѣе холодныхъ странъ физически развиваются медленнѣе, но за то—они болѣе *прочны, долговѣчны и сохраняютъ дольше физическія силы и способности, чѣмъ южные.*

При такихъ условіяхъ, международная конференція, вызванная по иниціативѣ императора Вильгельма, едва-ли можетъ привести къ какимъ-либо практическимъ результатамъ. Такъ говорятъ объ этомъ разные органы европейской печати.

Общая нормировка рабочаго труда, выработанная представителями нѣсколькихъ государствъ, находящихся въ различныхъ экономическихъ и климатическихъ условіяхъ, ни къ чему не приведетъ. У насъ существуетъ не совсѣмъ красивая поговорка, которая говоритъ, что—отъ чего нѣмецъ можетъ умереть, то русскому здорово. Эта поговорка на столько справедлива, что и намъ приходится сомнѣваться въ успѣхѣ собирающагося конгресса по рабочему международному вопросу.

Самый лучшій примѣръ для уре-

СОДЕРЖАНІЕ:

Мѣсяцесловъ.
Телеграммы.
По поводу улучшенія быта рабочихъ.
Текущія замѣтки.
Графъ П. А. Валуевъ.
Мысли вслухъ.
Замѣтки объ аптукахъ.
Городскія извѣстія и письмо въ редакцію.
Корреспонденціи «Сибирскаго Вѣстника»: изъ Томска, Семипалатинска и Владивостока.
Внутренняя хроника. Заграничная хроника.
Послѣдніе телеграммы. Справочныя свѣдѣнія.
Объявленія.
Фельетонъ: 1) Отъ Гельсингфорса до Константинополя (воспоминанія русскаго офицера). 2) Литературная бесѣда и 3) Среди мрака (разсказъ).

МѢСЯЦЕСЛОВЪ.

Пятница, 2 марта.

3-я седм. Великаго поста. День непрестаго.

Сщм. Ѳеодота, еп. киринейск. Пп. Агаѳона, Арсенія тверск. Мм. Троадія, Евпаѳія.

Восп. на всероссійск. престолъ Государя Императора *Александра Александровича.*

Суббота, 3 марта.

Заупокойная утреня Лит. Іоанна Златоустаго

Мм. Евтропія, Клеоника, Василиска, Зиѳона, Зоила. Пр. Піамы дѣвы.

ФЕЛЬЕТОНЪ „СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА".

Отъ Гельсингфорса до Константинополя.

(Воспоминанія русскаго офицера о турецкой кампаніи 1877—1878 г.г.).

(Продолженіе, см. № 25).

Наконецъ, послѣ долгаго томительнаго ожиданія, подтянулись наши обозы, явился Ицко съ своей, запряженной двумя тощими клячами, повозкой, и мы надоѣхали свободнѣе, и пошли опять веселая жизнь, какъ будто мы ничего тяжелаго и не переживали.

...Карманные часы лежатъ на барабанѣ. Намъ кажется, что стрѣлка двигается чрезвычайно медленно и что въ часѣ не 60, а 600 минутъ... Вотъ, уже близко, осталась одна послѣдняя минута, чтобъ стрѣлка показала двѣнадцать. Такая минута настала; мы всѣ крикнули «ура!», чокнулись стаканами, а за неимѣніемъ ихъ тѣми-же бутылками, которыя были съ шампанскимъ, купленными у Ицки въ счетъ новаго 1878 года...

Прощай, нашъ старый годъ со всѣмъ нерожитымъ!.. Пошли пожеланья другъ другу: кому получить чинъ, кому орденъ, а были и такія пожеланія, чтобъ кто-либо изъ насъ былъ дяже и военнымъ министромъ, хотя каждый былъ не старше поручика... Пожеланіямъ не было конца, и только тогда разошлись мы, когда у Ицки не было уже никакого вина. Такъ мы встрѣтили новый 1878 годъ—въ весёлыхъ, шумномъ разговорѣ о прошедшемъ и въ мечтахъ о будущемъ.

***

3-го января 1878 года мы уже находились въ отрядѣ графа Шувалова и форсированнымъ маршемъ дошли до города Татаръ-Басарджика. Нужно только удивляться той силѣ солдатскаго ногъ, съ которой мы дѣлали громадные переходы, доходившіе до 50 верстъ въ день, а 10—15—20 верстъ были для насъ также незамѣтны, какъ прогулка по Невскому.

Наконецъ, начались и дѣла. 3-го и 4 января мы участвовали въ дѣлахъ у деревни Дерменбурнъ, и, кажется, Калюотъ; причемъ эти деревни брали съ сильнаго бою и грудью выбили изъ нихъ турокъ, а также и съ занятыхъ ими позицій. 4 января мы были уже не въ деревомъ разстояніи отъ Филипполя. Стояла довольно холодная погода, когда намъ пришлось переходить черезъ рѣку Марицу. Рѣка въ этомъ мѣстѣ довольно глубока, и потому въ помощь для переправы на другую сторону намъ былъ присланъ кавалерійскій полкъ.

По два солдатика садились на лошадь, и, такимъ образомъ, переправлялись мы; причемъ, конечно, дѣло не обошлось безъ комическихъ сценъ: наши солдатики или отъ непривычки ѣздить на лошадяхъ, или отъ головокруженія, часто падали въ воду, откуда ихъ сейчасъ-же вытаскивали, или же сами они шли по горло въ холодной водѣ. Голодные и измокшіе, да еще все время ведя перестрѣлку, мы провели такъ цѣлую ночь. Солдатики отсуда-то раздобылись баранами и начали ихъ жарить подъ непріятельскимъ огнемъ, и ѣли баранину полусырую, безъ соли, съ малымъ количествомъ сухарей.

На разсвѣтѣ двинули насъ къ Чифлику, гдѣ засѣлъ Сулеймана-паша со всею своей армѣй. Началась перестрѣлка. Пули летали, какъ мухи, ядра и гранаты свистали то и дѣло; надъ колоннами разрывались шрапнели; показались носилки съ ранеными. Мы находились какъ разъ въ срединѣ противъ центра арміи Сулеймана. Пришли донесенія: того офицера ранили въ ногу, того убили, а пули все летитъ и летитъ, какъ бы съ остервенѣніемъ ищя новыхъ и новыхъ жертвъ. Всѣ чувствовали, что дѣло должно быть жаркое. Наши стрѣлки залегли на равнинѣ, армія-же Сулеймана паши была на горахъ. Въ цѣпи шла усиленная перестрѣлка, мы готовы были броситься впередъ. Я стоялъ, прислонившись къ дереву, въ которое ежеминутно попадали пули за пулей, только и были слышны глухіе удары звука, когда онѣ впивались въ дерево. Въ такія то минуты, когда повсюду видна одна смерть и нѣтъ ничего болѣе,—въ такія минуты только одного и хочется: *впередъ!...*

А сердце въ это время дѣлается такъ апатично ко всему окружающему—къ этому виду раненыхъ, мертвыхъ тѣлъ, что совершенно забываешь себя, и не знаешь—человѣкъ ты въ эту минуту или разъяренный звѣрь, выпущенный на свободу. И вижу—насъ съ фланга обскакиваетъ турецкая кавалерія. Я тотчасъ побѣжалъ дать знать объ этомъ командиру полка, который находился съ полкомъ за прикрытіемъ. Когда я бѣжалъ, какая то шальная пуля ударила меня въ бурку—въ плечо съ такою силою, какъ будто-бы я получилъ ударъ ножомъ, и тѣмъ на шагъ впередъ подогнала меня. Какъ надо предполагать, она была на излетѣ, иначе плечо мое было-бы прострѣлено. Я доложилъ обо всемъ видѣнномъ командиру полка; онъ тотчасъ-же распорядился разсыпать роту въ цѣпь и прикрыть нашъ флангъ.

Неожиданно удачнымъ выстрѣломъ съ нашей стороны изъ разсыпанной цѣпи по скакавшему непріятелю нанесли ему значительный уронъ, а одна пуля, невидимому, выбила изъ турецкихъ рядовъ самого начальника кавалеріи, такъ какъ турки, подхватывая его, помчались назадъ, оставивъ нѣсколькихъ всадниковъ убитыхъ нашими пулями на мѣстѣ.

Лежаніе наше кончилось,—пришелъ приказъ двинуться въ аттаку; поднялся полкъ; раздалась команда; цѣпь бросилась впередъ,—за нею полкъ, пробѣгая около 200—300 саженъ безъ отдыха, безъ передышки; нѣсколько минутъ отдыха мы проводили лежа подъ непріятельскимъ огнемъ. Потомъ снова бѣгомъ. А турки все стрѣляютъ и стрѣляютъ, и все съ большимъ и большимъ ожесточеніемъ; тутъ некогда было намъ стрѣлять, а лишь-бы перебѣжать скорѣе пространство, отдѣляющее насъ отъ турокъ. Но оно все ближе и ближе,—вотъ осталось какихъ нибудь 100 саженей, ружья на перевѣсъ: «ура!»... И вся линія бросилась въ гору, въ аттаку. Закипѣлъ бой не на жизнь, а на смерть. Еще: «ура!»—и въ рукахъ нашего 1-го батальона—непріятельская баттарея. Турки побѣжали, мы хотѣли ихъ преслѣдовать, но сумерки насъ остановили. Здѣсь была разбита вся армія Сулеймана-паши. Мы заняли безъ боя Филиппополь, такъ какъ турки бѣжали.

Не помню, сколько мы простояли въ Филиппополѣ; но насъ двинули дальше—въ Адріанополю. Кавалерія генерала Струкова, пролетѣвъ отъ Филиппополя къ Адріанополю, показала себя: всюду валялись тѣла убитыхъ турокъ, по сторонамъ дороги брошены были каруцы съ разнымъ домашнимъ скарбомъ, убитый скотъ... Особыхъ дѣлъ по пути намъ не случилось имѣть, и мы благополучно дошли до Адріанополя—большого турецкаго города, раскинутаго на рѣкѣ Маріцѣ, и вошли въ него, какъ въ побѣжденный городъ.

Настала дневка. Всѣ думали, что, вотъ—вотъ, насъ двинутъ дальше подъ историческій священный городъ Константинополь, въ который всѣ рвались, чтобы сразиться въ послѣдній разъ съ истинными врагами христіанства; но не суждено было намъ дойти до стѣнъ великаго города, сорвать луну съ мечети св. Софіи и водрузить на ней христіанскій крестъ: насъ оставили въ Адріанополѣ,—было объявлено перемиріе...

Подпоручикъ Петръ Аршауловъ.

(Окончаніе будетъ въ слѣдующ. нумерѣ).

Литературная бесѣда.

«Русская Мысль» и «Русская Старина» за январь мѣсяцъ.

Первая книжка «Русской Мысли» составляла весьма интересно. Въ ней, между-прочимъ, помѣщены: очень хорошій переводъ Павла Козлова «Чайльдъ Гарольда»—Байрона (пока напечатана только пѣснь первая), первая лекція, читанная въ Московскомъ университетѣ, профессора И. М. Сѣченова и весьма любопытныя и дѣльныя статьи: В. Д. Спасовича—«Князь Петръ Андреевичъ Вяземскій и его польскія отношенія и знакомства»; П. Г. Виноградова—«Фюстель де-Кулянжъ (итоги и пріемы его ученой работы)»; переводъ статьи англійскаго проф. Эдуарда Дауденъ—«Житейская мудрость Шекспира» и М. Н. Ремезова—«Наказаніе и исправленіе» (хотя и не оконченная еще).

Чтобъ дать понятіе читателямъ о переводѣ Павла Козлова, мы приводимъ пѣснію Чайльдъ Гарольда, которую онъ поетъ, покидая родину. Передана она, по нашему мнѣнію, прекрасно.

1.

Прости! Родимый берегъ мой
Въ лазури тонетъ полукъ;
Бушуетъ вѣтеръ, ринетъ корабль
Крикъ чайки грусти полнъ.
Въ пучинѣ—солнца гаснетъ свѣтъ;
За нимъ тамъ вслѣдъ идти;
Обнимъ лазурь и шаю приметы!
Мой край родной, прости!

2.

Насъ оглашаетъ вдали краса,
Лишь міръ простится съ тьмой;
Уже мы несемся
Но гдѣ-жъ мой край родной?
Мой домокъ пустъ; потухъ очагъ;
Весь дворъ травой заросъ;
Умыло волнъ въ порогахъ
Покинутый мной песокъ...

3.

—Мальчикъ-мать! вотъ гнетомъ лунъ
Ты плачешь, горя полнъ;
Тебя страшитъ зи вѣтра шумъ,
Изъ грозный ропотъ волнъ?
Не плачь! Корабль надежнѣ мой...
Онъ быстро мчится въ даль
За Гракъ и сонцемъ лицо лихой
Угонается едва-ль.

4.

Пусай бушуетъ пивкаръ, рвя,—
И горя не боюсь
Но не хинясь, горе Чайльдъ, что я
И плачу, и томлюсь.
Съ отцомъ и съ матерью родной
Разстаться-съ безъ тревогъ?
Моей опорою одной
Остались ты да Богъ!

5.

Благословлъ отецъ меня,
Но слезы мого сдержать;
Пока-жъ не возвращуся я,
Все будетъ плакать мать.
Пусть скорбь мрачитъ твои черты.
Но знай богатъ я бѣдъ
Душей невинной чистъ, какъ ты,
И я бы сдѣлы лилъ!

6.

Ты бѣдуешь, вѣрный мой слугъ,
Тебя печаль гнететъ...
Вошелъ-ли встрѣтитъ ты врага,
Вошелъ-ли непогодъ?
О, нѣтъ, я съ страхомъ вѣнкомъ,
Онъ чужъ душѣ моей;
Но жаль жены; покинулъ домъ,
Я все скорбно о ней.

7.

Онъ блинь замка твоего
Живетъ; что ей сказать,
Коль хотъ спросятъ, отчего
Съ отцомъ въ разлукѣ мать?—
Ты правъ; поиятна скорбь твоя,
Мнѣ-жъ ничего не жаль...
Не тянъ лунною нѣжнѣ я,
И мчусь со смѣхомъ въ даль.

7.

Коварнымъ вѣдомъ жизнь
Вожвоенно-съ вѣтрамъ? Нѣтъ!
Нимѣна, что для нихъ законъ,
Ихъ слезъ смываетъ сѣдъ.
Я не тужу о нихъ болѣзнь
И страшусь грозъ.
Большій всего, что ни о чемъ
Не стоитъ лить мнѣ слезъ.

9.

Я одинокъ среди волнъ морскихъ

Digitized by Google
Original from Tomsk State University
Digitized by (repository) of Tomsk State University

гулированія этого тяжелаго вопроса Европа можетъ имѣть въ Эльзасѣ и Лотарингіи. Въ этихъ двухъ богатыхъ провинціяхъ никогда стачекъ не бывало, хотя обработывающая промышленность развита тамъ до высшей степени. Хлѣбодарны и ихъ сотрудники жиютъ между собою въ полномъ согласіи, и никакой дорморкоги своихъ отношеній не требуютъ.

И намъ кажется, что рабочій вопросъ на столько назрѣлъ, что рѣшать его можно только домашними средствами, что будетъ болѣе цѣлесообразнымъ и дастъ болѣе солидные результаты.

Конечно, всякая совершенно отрицать полезности конгрессовъ, подобныхъ созываемому нынѣ, по инициативѣ императора германскаго; тѣмъ не менѣе, такіе конгрессы почти никогда не ведутъ къ радикальному разрѣшенію обсуждаемыхъ ими вопросовъ, и если устанавливаютъ какія-либо мѣры къ урегулированію мнѣтныхъ отношеній и прекращенію тѣхъ или другихъ золъ, то большею частью—паллиативныя и временныя.

Мы уже сообщали, что начальникъ алтайскаго горнаго округа, г. Журинъ, вызванъ въ Петербургъ для личнаго объясненія по дѣламъ службы. Вмѣстѣ съ г. Журинымъ, отправляется въ Петербургъ и окружный бухгалтеръ Чупинъ.

Въ теченіе текущаго года должно состоятся преобразованіе губернскихъ учрежденій въ Енисейской и Иркутской губерніяхъ. Существующіе нынѣ въ означенныхъ губерніяхъ совѣты, распорядительныя повѣстки, присутствія: по воинской повинности, по городскимъ и крестьянскимъ дѣламъ, губернское правленіе, правленіе общественнаго призрѣнія, врачебная управа, управленіе дорожно-строительною частью и т. д. соединяются въ одно учрежденіе—губернское управленіе, состоящее изъ предсѣдательствомъ губернатора. Должность предсѣдателя губернскаго правленія упраздняется, а вмѣсто нея учреждается должность вице-губернатора. Начальники отдѣленій въ совѣтѣ присутствія губернскаго управленія принимаютъ участіе только по дѣламъ своихъ отдѣленій, а одинъ изъ нихъ состоитъ непремѣннымъ членомъ управленія и, въ отсутствіе вице-губернатора, исполняетъ его должность. Общее присутствіе подъ предсѣдательствомъ губернатора составляетъ изъ вице-губернатора, управляющаго казенною палатою, губернскаго прокурора, директоровъ, члена и секретаря. По дѣламъ, касающимся отдѣльныхъ обществъ, приглашаются къ представительству, а по городскимъ—голова губернскаго города.

Якутскую шестиклассную прогимназію нѣнено преобразовать въ шестиклассное реальное училище съ основными отдѣленіемъ и приготовительнымъ классомъ.

Графъ Н. А. Валуевъ.

27 января текущаго года, какъ извѣстно, умеръ въ Петербургѣ одинъ изъ выдающихъ русскихъ государственныхъ дѣятелей *графъ Петръ Александровичъ Валуевъ*. Графъ въ минувшее царствованіе занималъ выдающіяся должности, какъ: министра внутреннихъ дѣлъ, предсѣдателя комитета министровъ и др. Въ послѣдніе 9 лѣтъ онъ добровольно устранился отъ непосредственнаго участія въ государственной дѣятельности и жилъ почти отшельникомъ, занимая скромную квартиру на одной изъ улицъ Петербурга.

Графъ П. А. Валуевъ былъ пріятелемъ литературъ,—написалъ и издалъ романъ и нѣсколько стихотвореній, помѣщенныхъ въ разное время въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ. Нѣкоторыя изъ этихъ стихотвореній носятъ религіозный характеръ. Въ извѣстномъ альбомѣ «Зиновьева», изданномъ М. И. Семевскимъ, мы находимъ слѣдующее: «четверостишіе графа, съ помѣтой 27 сентября 1887 года:

Безъ цѣли не даны мы радость, ни страданье,
Есть въ смѣнѣ жизнью, въ мѣнѣ есть призваніе,
Ожидаемъ лучшаго, ожидаемъ лучшаго.
Не спрашивай: «Господа за что?» —Спроси: «Къ чему?»

Въ послѣднихъ, дошедшихъ до насъ, номерахъ столичныхъ газетъ мы нашли посмертное стихотвореніе графа П. А. Валуева, написанное въ 5 іюля 1889 г. и прекрасно характеризующее то душевное настроеніе, въ которомъ находился графъ въ послѣдніе время.

Приводимъ его:

ВЪ МОЙ ТЮРЬМѢ.

Въ мой тюрьмѣ нѣмыхъ изъ авторовъ,
У входа пишу вороновъ часовой,
Рѣшетокъ ряды у окна, прямыхъ и боровъ,
Къ нимъ не льнетъ знакомыхъ ни чужихъ.
Въ мой тюрьмѣ я узнаю самовольный,
Никто мнѣ свободы не запретитъ,
Я самъ себя въ ней создалъ, кровъ отрадный,
И самъ себя условно заточилъ.
Въ мой тюрьмѣ нѣмы нѣмы для меня не страшны,
Я не одинъ, фантазіею населенъ,
Мнѣ близкихъ, въ ней со мной всегда время
И день смѣлъ въ ужасы въ мысль
Въ мой тюрьмѣ вѣдомъ, что властно дано
Въ мой тюрьмѣ, въ бывшей тюрьмѣ
Нѣтъ, что плѣнъ мнѣ мой сохраненъ,
Жаль и то, чѣмъ нынѣ жизнь полна.
И мысль одна меня не покидаетъ,
При свѣтѣ дня, при долгой ночи тѣмъ,
Неправая рука часъ смерти приближаетъ:
Когда скажу, простя! мой тюрьмѣ

Мысли вслухъ.

Переданныя по телеграфу подробности ужасныхъ преступленій варшавской аутодафе Скубликовой не могли, конечно, не возмутить до глубины души мыслящихъ и чувствующихъ читателей нашей газеты. Достойная этой пары на теченіе непрерывнаго промежутка времени стояла во главѣ не другого чего, какъ цѣлой организованной шайки, занимавшейся, какъ показанія цѣлей, дѣтоубійствомъ. Преступныя дѣянія шайки открыты совершенно неожиданно, по случаю пожара дома, гдѣ жила Скубликская, и число жертвъ далеко еще не выяснено. Неподлежитъ сомнѣнію, что число это не ниже 70 дѣтей самаго перваго возраста, преимущественно незаконорожденныхъ, принятыхъ Скубликскою за деньги для первоначальнаго ухода и вскормленія. Возможно, что Скубликская представляетъ собою не единственную варшавскую аутодафе, занимающуюся дѣтоубійствомъ, какъ промысломъ.

Преступники открыты, арестованы и, само собою разумѣется, понесутъ вполнѣ заслуженную законную кару. Преступленіе, какъ свѣжей еще, теперь на общественномъ отношеніи процесъ. Въ самомъ дѣлѣ, какой соціальный вопросъ могъ подать поводъ къ возникновенію столь ужасныхъ и отвратительныхъ явленій? И достаточно-ли для борьбы съ ними однѣхъ устрашеній, заключающихся въ статьяхъ уложенія о наказаніяхъ? Судебное слѣдствіе по дѣлу Скубликской и ея сообщниковъ, безъ сомнѣнія, доставитъ яркія данныя по этимъ вопросамъ, но едва-ли выяснитъ глубокія лежащія причины явленій, подобныхъ преступленію Скубликской. Увы! соціальная наука неопровержимо свидѣтельствуетъ, что, вообще говоря, дѣтоубійство не представляетъ въ человѣческихъ обществахъ чего-нибудь необыкновеннаго или выходящаго вонъ изъ ряда. Мы не можемъ здѣсь, въ газетной статьѣ, подробно разбирать этотъ вопросъ соціологіи и потому ограничиваемся перечисленіемъ нѣсколько такихъ фактовъ.

Въ примитивныхъ обществахъ дѣтоубійство представляетъ собою обычный способъ отдѣлаться отъ излишнихъ ротъ, которыхъ родители не въ состояніи прокормить. Въ этомъ отношеніи человѣческія общества рѣзко отличаются отъ общества животныхъ, гдѣ факты аналогичные дѣтоубійству наблюдаются необыкновенно рѣдко и скорѣе, какъ явленіе болѣзненное. Австралійскіе дикари, по словамъ путешественниковъ, постоянно умерщвляютъ извѣстное число дѣтей отъ каждой женщины. Въ нѣкоторыхъ частяхъ Австраліи тѣло убитыхъ употребляютъ какъ начинки для рыболовныхъ удочекъ, въ другихъ—убитыхъ дѣтей съѣдаютъ. Путешественникъ Дешаръ Шаршай (Dehrs Charnay) разсказываетъ, что въ западной Австраліи безусловно умерщвляютъ всѣхъ дѣтей отъ первой жены. До достиженіи ими полнѣтняго возраста, ихъ откармливаютъ и, затѣмъ, съѣдаютъ. Тотъ-же авторъ утверждаетъ, что поисемство въ Австраліи не оставляетъ въ живыхъ болѣе двухъ дѣтей отъ каждой женщины. Трудности борьбы за существованіе не допускаютъ поступать иначе, и нашимъ мѣсяцамъ не менѣе, считаетъ ее гуманнѣйшимъ наказаніемъ и могущественнымъ средствомъ для исправленія человѣка, разъ она будетъ упорядочена и хорошо организована. По его мнѣнію, вопросъ объ отмѣнѣ ссылки и о замѣнѣ ея каторжными работами и заключеніемъ въ тюрьмѣ—былъ-бы понятенъ въ такихъ странахъ, которымъ некуда выселять или ссылать порочныхъ и преступныхъ людей.

Не въ такомъ положеніи находится наше отечество, владѣющее громадными пространствами земли, идущей только дѣятелей для того, чтобы обратить въ страны, цвѣтущія обилемъ. Мы имѣемъ въ виду только Сибирь, гдѣ ссылка и поселеніе ссылкой. У насъ, на Кавказѣ и Закавказьѣ, громадный Туркестанъ и Закаспійская область, не обнятыя границы отъ Батума и Карсъ, въ окрестностяхъ Персіи, Афганистана, Бухары, Хивы, Китая и Кореи. Вездѣ прорѣзъ имѣемъ работу, но просятъ, чтобы дать ненасильнымъ согластелъ работникамъ и государству. Но дѣло въ томъ, что вольный русскій населяетъ переселенцевъ въ такихъ мѣстностяхъ, вожможность которыхъ, какъ мѣстъ вантыя, и разрешенности связи, и недостаткомъ дисциплины. Свободный трудъ ничего нельзя подѣлать съ тѣмъ народомъ, въ съ тою землей, гдѣ вольный крестьянинъ сопротивляется тѣмъ, что устроить бѣлы, соціальныхъ знаній и безъ примѣнительного, подневольнаго труда. Вотъ туда-то и должны бы быть направлены рожны сельскаго поселенцевъ и сельскаго-хозяинствъ, подъ предсѣдательствомъ и руководствомъ сами такъ, которыхъ необходимыхъ для мирнаго завоеванія пустынныхъ мѣстъ. Тутъ почего бояться затратъ, хотя бы и большихъ, въ ежегодности. Они окупятся скоро и будутъ приносить доходъ, тогда, что обходятся они сравнительной затратъ на постройку, иногда не въ состояніи окупить ежегодныя на нихъ расходы.

Тюрьмы не могутъ быть прекращены въ фабрикъ, гдѣ изготовляется сало такъ, что нерѣдко случается, что мы будемъ говорить въ нашей второй статьѣ, потому что приходится посвятить порожному вопросу. Поселенцы же сельскихъ всѣхъ категорій могутъ и должны быть такъ, чтобы подготовлены для прогнѣтанія собою хозяйственнаго и духовнаго статью.

Здѣсь необходимо упомянуть о различіи направленія, какъ мнѣнія, какъ мнѣнія, какъ мнѣнія, о которыхъ мы говорили. Какъ бы переносящо, какъ бы насильно ни была устроена тюрьма, все же это будетъ мѣрной домъ, наливо тоски и отчаянія, и, конечно, не можетъ быть и непорочнымъ и быть полезнымъ. Нельзя не замѣчать надежной ожидания срока выхода изъ заключенія и отсиживанія дней, остающихся до срока. Не много радости сулитъ и свободный полный выхъ тюрьмы, и не болѣе отсиживанія надоедливаго срока тюрьмы. Обходящаго наказанія въ тюрьмѣ ждетъ на свободѣ наказаніе остракизма, недоброжелательства, чрезвычайно отношенія общества, въ большинствѣ случаевъ—враждебныхъ преступникамъ, въ 99-мъ, найти честный заработокъ.

Въ заключеніе своей статьи г. Ремезовъ высказываетъ такое мнѣніе о преступникахъ и наказаніи ихъ:

«Преступленіе карать, и только карать, вовсѣ въ нарушенія законъ врага и злодѣя; мы же видимъ въ нѣмъ прежде всего, нестастаго, заблудившагося и жаждущаго исправленія, а не непорочнаго. Такой исчитаемъ по самоправомѣ является въ нашемъ обществѣ на тѣмъ только, чтобы нарушать его спокойствіе, онъ есть продуктъ этого самаго общества, и въ одно время потомъ всѣ законоправленіемъ. Чаетъ его вины лежитъ на обществѣ, въ которомъ онъ не нашелъ достаточной охраны противъ нерадивыхъ, злодѣяній и нарушенія. Отрицательно относиться къ такимъ, какъ тѣмъ, что вывелся, я скажу—какъ тѣмъ, что вывелся, и, добавлю, что напрасно лицо воображаетъ, будто есть возможность прислать степень вины, которая, конечно, существующею, въ каждой и точной мѣрѣ соотвѣтному преступку или преступленію. Это—нѣкоторое заблужденіе, ибо нѣкоторый, мѣрѣ нѣтъ и быть не можетъ, тогда, какъ Англія и Корея. Вездѣ прорѣзъ имѣемъ работу, но просятъ, чтобы дать ненасильнымъ согластелъ работникамъ и государству. Но дѣло въ томъ, что вольный русскій населяетъ переселенцевъ въ такихъ мѣстностяхъ, возможность которыхъ, какъ мѣстъ вантыя, и разрешенности связи, и недостаткомъ дисциплины. Свободный трудъ ничего нельзя подѣлать съ тѣмъ народомъ, въ съ тою землей, гдѣ вольный крестьянинъ сопротивляется тѣмъ, что устроить бѣлы, соціальныхъ знаній и безъ примѣнительного, подневольнаго труда. Вотъ туда-то и должны бы быть направлены рожны сельскаго поселенцевъ и сельскаго-хозяинствъ, подъ предсѣдательствомъ и руководствомъ сами такъ, которыхъ необходимыхъ для мирнаго завоеванія пустынныхъ мѣстъ. Тутъ почего бояться затратъ, хотя бы и большихъ, въ ежегодности. Они окупятся скоро и будутъ приносить доходъ, тогда, что обходятся они сравнительной затратъ на постройку, иногда не въ состояніи окупить ежегодныя на нихъ расходы.

Тюрьмы не могутъ быть прекращены въ фабрикъ, гдѣ изготовляется сало такъ, что нерѣдко случается, что мы будемъ говорить въ нашей второй статьѣ, потому что приходится посвятить порожному вопросу. Поселенцы же сельскихъ всѣхъ категорій могутъ и должны быть такъ, чтобы подготовлены для прогнѣтанія собою хозяйственнаго и духовнаго статью.

Здѣсь необходимо упомянуть о различіи направленія, какъ мнѣнія, какъ мнѣнія, о которыхъ мы говорили. Какъ бы переносящо, какъ бы насильно ни была устроена тюрьма, все же это будетъ мѣрной домъ, наливо тоски и отчаянія, и, конечно, не можетъ быть и непорочнымъ и быть полезнымъ. Нельзя не замѣчать надежной ожидания срока выхода изъ заключенія и отсиживанія дней, остающихся до срока. Не много радости сулитъ и свободный полный выхъ тюрьмы, и не болѣе отсиживанія надоедливаго срока тюрьмы. Обходящаго наказанія въ тюрьмѣ ждетъ на свободѣ наказаніе остракизма, недоброжелательства, чрезвычайно отношенія общества, въ большинствѣ случаевъ—враждебныхъ преступникамъ, въ 99-мъ, найти честный заработокъ.

Въ заключеніе своей статьи г. Ремезовъ высказываетъ такое мнѣніе о преступникахъ и наказаніи ихъ:

«Преступленіе карать, и только карать, вовсѣ въ нарушенія законъ врага и злодѣя; мы же видимъ въ нѣмъ прежде всего, нестастаго, заблудившагося и жаждущаго исправленія, а не непорочнаго. Такой исчитаемъ по самоправомѣ является въ нашемъ обществѣ на тѣмъ только, чтобы нарушать его спокойствіе, онъ есть продуктъ этого самаго общества, и въ одно время потомъ всѣ законоправленіемъ. Чаетъ его вины лежитъ на

Корабль меня несетъ;
Зачѣмъ мнѣ плакать о другихъ:
Кто-съ обо мнѣ вздохнетъ?
Мой путь, быть можетъ, лишь три дня
Новость, но и хуть
Другимъ покорливей, меня
Унесетъ у ворота.

Корабль вамъ другомъ плачетъ,
Пѣсенъ свой
Страны и какой будутъ
Лишь не страны родной.
Прощать лазурными волнами
И мачты, что шумъ
Пещерамъ вранчивыхъ и скалами
Мой родной, простой

В. Д. Спасовичъ въ своей статьѣ, бросая взглядъ на дѣятельность князя Вяземскаго, какъ поэта, главнымъ образомъ, останавливается на его отношеніяхъ къ такъ называемому, польскому вопросу и, вообще, полякамъ. Вяземскій находился на службѣ въ Варшавѣ съ 1818 по 1820 г. и присутствовалъ при открытіи перваго сейма императоромъ Александромъ I и даже переводилъ на русскій языкъ тронную рѣчь государя, произнесенную имъ по французски, при открытіи сейма. Затѣмъ, князь Вяземскій подпергся опалѣ и былъ уволенъ отъ службы. Во время этого опальнаго періода, онъ проживалъ въ Москвѣ; познакомился тамъ съ знаменитымъ поэтомъ Мицкевичемъ и былъ однимъ изъ немногихъ, какъ говоритъ г. Спасовичъ, способныхъ оцѣнить прелесть стиховъ Мицкевича въ подлинникѣ (какъ знавшій польскій языкъ). Вяземскій даже переводилъ прозой сонеты Мицкевича. Съ послѣдними онъ сохранялъ дружескія отношенія и впослѣдствіи, когда тотъ переселился въ Парижъ. Вотъ что писалъ о немъ князь Вяземскій изъ Парижа въ 1850 г.: «Послѣ многолѣтняго перерыва письменныхъ сношеній, мы сошлись съ Мицкевичемъ въ Парижѣ, и сошлись, разумѣется, старыми пріятелями. Я не видалъ въ немъ поляка, онъ не видалъ во мнѣ москаля, а разъ просто москвича. Онъ показался мнѣ много и преждевременно постарѣвшимъ. Волненія, скоро вызвали слѣды свои на лицѣ, уже и прежде освѣненномъ меланхолическимъ выраженіемъ. Особенно при второй встрѣчѣ въ Парижѣ замѣтны были еще болѣе на немъ признаки усталости и разочарованія. Если Мицкевичъ увлекся политическимъ движеніемъ и былъ политическимъ противникомъ Россіи, онъ не былъ революціонеромъ, онъ остался на всегда честнымъ и нравственнымъ человѣкомъ и сочувственною личностью».

Сочувствія польской націи и говоря, что «насъ выгнали изъ Варшавы въ 1831 г. за то, что мы не умѣли владѣть ею и не умѣли заставить поляковъ полюбить нашу власть», онъ въ то-же время не щадитъ недостатки поляковъ и отзывается о нихъ весьма рѣзко.

«Не благотворитъ имъ въ лѣлъ—совѣтуетъ Вяземскій, а только горе и благодѣяніи. Они хаятъ хорошаго слѣдъ благодѣяніи и добленіемъ, чтобы такъ-то безсодѣяніи и добленіи подлецъ въ нутрѣ. И добродѣтель, и трудъ, и ученіе, и трудъ правды, а только горшее направленіе. Они вестъ промѣнитъ сознанія фебреркъ. Рѣчь государя на сеймѣ дороже имъ всѣхъ его благодѣяній. Бей ихъ, вяжи, и ихъ хорошо, только при стѣнъ съ ними учтись. Они политическіе Доны Кихоты. Съ полякомъ должно жить мягкости ко времяхъ и твердость въ исполненіи. Подавайте руки полякамъ и лелѣйте, но, мягкость съ тѣмъ, примѣняя не такъ, чтобы они могъ пользоваться о связь на цѣлей. Ихъ нельзя быть благодарными, они легко надѣютъ духомъ или увлекаются отчаяніемъ. Главное дѣло—дѣлъ выгоды и обѣщаніи. Такъ поступалъ съ ними и Наполеонъ. Они можетъ не дружить возвратить ихъ независимость, но только обольщаетъ ихъ, а они лгали на нимъ въ огонь и чѣсчаемъ полѣзъ. Полякъ вредно или обманчивъ, или лжецъ; дѣлать ихъ неспособенъ. Нельзя не сознаться, что общество нѣкоторыхъ сдѣлано большую хвалебную сему. Они лаетъ, рабствуетъ въ кромѣ и опять повстаетъ, какъ будто-бы въ ихъ не бывало. Этимъ свойствомъ они сближаются съ французами, въ которомъ дѣлатъ его какая-то роковая и вліяющая сила. Полякъ нарочно не имѣетъ сдержанности, необходимой для самосохраненія и здраваго вѣчнрія на свое поведеніе. Поляки не могутъ ни ладить, ни мирить и негодовать на полякъ? Не скорѣе ли должно жалѣть о нихъ? Должно противодѣйствовать ихъ политическимъ мечтаніямъ, но лелѣять съ тѣмъ, сдѣлать ихъ, а не уничтожать, ихъ, какъ имя хорошо, даже противъ собственной ихъ воли».

У Вяземскаго—говоритъ г. Спасовичъ—свой философія польской исторіи, очень похожая на ту, къ которой приходитъ и новѣйшая польская исторіографія: «внѣшняя тягостная ослабили и измучиваля Польшу, но Польша и сама собою дѣятельно работала въ смыслѣ окончательнаго разложенія своего; къ тому же, и географическій ея условія отдѣлительныя. Пиственна сдѣлиняли: почему поляки всегда пробиваетъ и бунтуютъ?—Такова уже у нихъ географія—отвѣчалъ Вяземскій».

* * *

Оставляя въ сторонѣ другія статьи «Русской Мысли», такъ какъ для подробнаго знакомства съ ними читателей у насъ нѣтъ мѣста, мы болѣе остановимся на статьѣ г. Ремезова «Наказаніе и исправленіе», какъ затрагивающій вопросъ о ссылкѣ—особенно интересный для Сибири. Г. Ремезовъ, признавая всѣ недостатки ссылки въ томъ видѣ, какъ она теперь существуетъ, тѣмъ не менѣе, считаетъ ее гуманнѣйшимъ наказаніемъ и могущественнымъ средствомъ для исправленія человѣка, разъ она будетъ упорядочена и хорошо организована. По его мнѣнію, вопросъ объ отмѣнѣ ссылки и о замѣнѣ ея каторжными работами и заключеніемъ въ тюрьмѣ—былъ-бы понятенъ въ такихъ странахъ, которымъ некуда выселять или ссылать порочныхъ и преступныхъ людей.

Не въ такомъ положеніи находится наше отечество, владѣющее громадными пространствами земли, идущей только дѣятелей для того, чтобы обратить въ страны, цвѣтущія обиліемъ. Мы имѣемъ въ виду только Сибирь, гдѣ ссылка и поселеніе ссылкой. У насъ, на Кавказѣ и Закавказьѣ, громадный Туркестанъ и Закаспійская область, не обнятыя границы отъ Батума и Карсъ, въ окрестностяхъ Персіи, Афганистана, Бухары, Хивы, Китая и Кореи. Вездѣ прорѣзъ имѣемъ работу, но просятъ, чтобы дать ненасильнымъ согластелъ работникамъ и государству. Но дѣло въ томъ, что вольный русскій населяетъ переселенцевъ въ такихъ мѣстностяхъ, возможность которыхъ, какъ мѣстъ вантыя, и разрешенности связи, и недостаткомъ дисциплины. Свободный трудъ ничего нельзя подѣлать съ тѣмъ народомъ, въ съ тою землей, гдѣ вольный крестьянинъ сопротивляется тѣмъ, что устроить бѣлы, соціальныхъ знаній и безъ примѣнительного, подневольнаго труда. Вотъ туда-то и должны бы быть направлены рожны сельскаго поселенцевъ и сельскаго-хозяинствъ, подъ предсѣдательствомъ и руководствомъ сами такъ, которыхъ необходимыхъ для мирнаго завоеванія пустынныхъ мѣстъ. Тутъ почего бояться затратъ, хотя бы и большихъ, въ ежегодности. Они окупятся скоро и будутъ приносить доходъ, тогда, что обходятся они сравнительной затратъ на постройку, иногда не въ состояніи окупить ежегодныя на нихъ расходы.

Тюрьмы не могутъ быть прекращены въ фабрикъ, гдѣ изготовляется сало такъ, что нерѣдко случается, что мы будемъ говорить въ нашей второй статьѣ, потому что приходится посвятить порожному вопросу. Поселенцы же сельскихъ всѣхъ категорій могутъ и должны быть такъ, чтобы подготовлены для прогнѣтанія собою хозяйственнаго и духовнаго статью.

Здѣсь необходимо упомянуть о различіи направленія, какъ мнѣнія, какъ мнѣнія, о которыхъ мы говорили. Какъ бы переносящо, какъ бы насильно ни была устроена тюрьма, все же это будетъ мѣрной домъ, наливо тоски и отчаянія, и, конечно, не можетъ быть и непорочнымъ и быть полезнымъ. Нельзя не замѣчать надежной ожидания срока выхода изъ заключенія и отсиживанія дней, остающихся до срока. Не много радости сулитъ и свободный полный выхъ тюрьмы, и не болѣе отсиживанія надоедливаго срока тюрьмы. Обходящаго наказанія въ тюрьмѣ ждетъ на свободѣ наказаніе остракизма, недоброжелательства, чрезвычайно отношенія общества, въ большинствѣ случаевъ—враждебныхъ преступникамъ, въ 99-мъ, найти честный заработокъ.

Въ заключеніе своей статьи г. Ремезовъ высказываетъ такое мнѣніе о преступникахъ и наказаніи ихъ:

«Преступленіе карать, и только карать, вовсѣ въ нарушенія законъ врага и злодѣя; мы же видимъ въ нѣмъ прежде всего, нестастаго, заблудившагося и жаждущаго исправленія, а не непорочнаго. Такой исчитаемъ по самоправомѣ является въ нашемъ обществѣ на тѣмъ только, чтобы нарушать его спокойствіе, онъ есть продуктъ этого самаго общества, и въ одно время потомъ всѣ законоправленіемъ. Чаетъ его вины лежитъ на

дѣтей—ихъ бываетъ у каждой матери 5—6 человѣкъ—съѣдаются. Въ послѣднемъ случаѣ, по свидѣтельству другого путешественника, д-ра Ольфильда (Olfield), мать обыкновенно горестъ и выражаетъ свое горе слезами и воплями, но эти вопли тотчасъ же затихаютъ, какъ скоро ей бросаютъ кусокъ трупа, который она и принимается съѣсть. У нѣкоторыхъ народовъ Южной Африки, по словамъ Дегаи (Dagaud) и другъ путешественниковъ, тѣлами излишнихъ дѣтей кормилютъ дѣвушки на львовъ. На островахъ Полинезіи (Ellis) не могъ встрѣтить ни одной женщины, которая-бы не умерщвляла, по крайней мѣрѣ, одного изъ своихъ дѣтей.

Таковы факты изъ жизни дикарей, но и общества со сравнительно гораздо высшею цивилизаціею не далеко ушли отъ дикарей. Въ Китаѣ дѣтоубійство представляетъ, какъ извѣстно, заурядное явленіе, практикуется въ огромныхъ размѣрахъ и притомъ въ силу необходимости, потому, что большинство родителей совершенно не въ состояніи прокормить рождающихся у нихъ дѣтей. Тоже такіе же факты наблюдались среди населенныхъ залайскаго архипелага.

Въ Европѣ, въ средніе вѣки, дѣтоубійство, смотря на дикіе по своей жестокости законы варварскіе нельзя частыхъ явленіемъ, и всѣ усилія средневѣковыхъ законодателей и судей не въ состояніи были справиться со зломъ.

В современныхъ цивилизованныхъ европейскихъ обществахъ дѣтоубійство практикуется, правда, не съ такою ужасною откровенностью, какъ у современныхъ дикарей, но едва-ли въ меньшихъ размѣрахъ. Ежегодно, по словамъ д-ра Брошари (Brochard), 20000 дѣтей отправляются въ Парижа въ деревни и сдаются на попеченіе и первоначальное вскормленіе кормилицамъ. Изъ этихъ 20000 обратно въ Парижъ возвращаются едва ли одна четверть. Остальныя 15000 «умираютъ отъ голода, холода или разныхъ случаевъ, убиваются, падая съ высоты, гибнутъ подъ колесами и сдѣлаются добычею хищныхъ звѣрей». Въ теченіе 20-ти лѣтняго періода, разсмотрѣнныхъ авторомъ въ его, получившей премію парижской академіи наукъ, книгѣ, 30000 дѣтей подвергались подобной участи. Въ докладѣ по этому поводу парижской медицинской академіи Гиссонъ (Husson), директоръ благотворительныхъ учрежденій, говоритъ о кормилицахъ, сообщаетъ, что во многихъ департаментахъ Франціи смертность дѣтей у кормилицъ достигаетъ 90%. И, притомъ, кормилицы съ самою худою репутаціею въ этомъ отношеніи пользуются зачастую наибольшею практикою. «Приходитъ лишь уголокъ скрывающей картину завѣсы—говоритъ Гиссонъ,—зло замѣчено лишь мелькомъ. Ни размѣры его, ни степень неизвѣстны».

Подобныя-же явленія констатированы въ Англіи, Германіи, Австріи и друг. странахъ Европы.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что дѣтоубійство практиковалось и практикуется всюду и во всѣ времена, какъ въ обществахъ примитивныхъ, такъ и въ обществахъ

«Нѣтъ не можетъ (сказъ Ольфильдъ). Sit may, however grieve her grief for the loss of her child may be, it becomes somewhat changed when the head of the victim, the (the) is legal propriate in all, such case, is thrown to her, and this she receives, and eats it with relish». *Philosophy of the Human Character et les sociétés T. II Cong. 300—301.*

ныя мѣстности въ населенныя и культивированныя. Устройство такихъ колоній, гдѣ-бы ссыльные не оставались на произволъ судьбы и хоть въ первые годы своего пребыванія находились подъ постоянными надзоромъ агентовъ администраціи, значительно-бы такие уменьшило тотъ родъ преступленія, который извѣстенъ въ нашемъ уголовномъ кодексѣ подъ именемъ *бродяжества* и который придѣ-ли существуетъ еще въ какомъ-либо другомъ государствѣ...

Въ «Русской старинѣ» особенно любопытны «Посмертныя записки» довольно извѣстнаго въ свое время писателя и поэта-переводчика Н. В. Берга и «Лѣтопись забавъ и шалостей дерптскихъ студентовъ (1803—1862 гг.)», А. А. Чумикова.

Фамилія «Бергова» происходила изъ Финляндіи, но отецъ его попалъ случайно на службу въ Сибирь послѣ смерти императрицы Екатерины II. «Ему, разсказываетъ Н. В. Бергъ,—какъ человѣку солидному и крайне воздержному, была поручена доставка въ Томскъ цѣлаго десятка мелкихъ чиновниковъ, людей добродушныхъ, но страшныхъ пьяницъ, которые всю дорогу сочиняли разнаго рода спектакли, какъ, напр., въ какой-то деревнѣ посидяли въ полуводы одного изъ своихъ товарищей и поили на другихъ, крича: «не хотите-ли тюленьшку посмотрѣть?—подобно тому, какъ матросы возили тогда, временами, по Петербургу настоящихъ тюленщекъ и собирали съ любопытныхъ дань. Прибѣжали они, съ большимъ шумомъ и крикомъ, и къ моему отцу:

— Василій Владиміровичъ, Василій Владиміровичъ не хотите-ли тюленьшку посмотрѣть?

Почти на каждой станціи какая-нибудь новая исторія, новое изобрѣтеніе или отчаянная попойка. Отецъ мой не зналъ, когда настанетъ всей этой муки конецъ и онъ привезетъ праведныхъ судій, тогдашнихъ «Ташенцевъ», въ нашу двственную страну». Въ Сибири отецъ Берга прослужилъ около 20 лѣтъ—преимущественно въ Томскѣ, Иркутскѣ, Нерчинскѣ, Тобольскѣ и Березовѣ. Въ памяти автора записокъ уцѣлѣло не мало любопытныхъ разсказовъ отца его о тогдашней Сибири. Помнитъ онъ, наприм., разсказъ отца о томъ, какъ чиновники города Тобольска хо-

С. страдалъ американскимъ и въ болѣзненномъ состояніи нанесъ удары.

Второй, не менѣе курьезный случай произошелъ при мнѣ, въ домѣ моего родственника. На святкахъ вечеромъ собралось нѣсколько барышъ, которыя разпрощались и начали видать другъ въ друга сюпрозы, и одна изъ нихъ бросила такоемъ въ меня. Я въ свою очередь, нанзавъ ей лицо черной помадой, та, стерши съ лица своего помаду, намазала ею другую и мазаніе помадой стало переходить съ одной на другую. Вдругъ вошла въ комнату прачка, которая американка. Одна барыня выказала ей лицо, а другая подвела ей зеркалу, говоря: «посмотри, какая ты красивая!» Прачка, увидя себя въ зеркалѣ черной, сильно испугалась. Съ ней сдѣлался припадокъ—американство и она бросилась на барыню съ кулаками и порядкомъ ей набила. Раньше этого и въ американство, какъ болѣзнь, даже не вѣрилъ; но, увидя нѣсколькихъ, одержимыхъ имъ, долженъ былъ признать, что оно, дѣйствительно, существуетъ... *Василій Дуновскій.*

Городскія вѣсти.

◆ Въ четвергъ, 1 марта, въ день мученической кончины Царя-Освободителя, Государя Императора Александра II, арестантами, находящимися въ арестантской городской церкви совершена заупокойная литургія, и послѣ оной, при участіи городскаго духовенства, панихида по въѣхавшемъ Государѣ Императорѣ. Въ церкви присутствовали: управляющій губерніей дѣйствительный статскій совѣтникъ В. Г. Котюховъ, должностныя лица всѣхъ вѣдомотъ, представители городскаго самоуправленія и много молящихся.

Въ часъ того-же дня, въ залѣ городской думы, въ присутствіи городскаго головы, членовъ управы, гласныхъ думы и постороннихъ лицъ отслужена панихида по въѣхавшемъ Государѣ Императорѣ. Въ церкви присутствовали: управляющій губерніей дѣйствительный статскій совѣтникъ В. Г. Котюховъ, должностныя лица всѣхъ вѣдомотъ, представители городскаго самоуправленія и много молящихся.

Въ часъ того-же дня въ залѣ городской думы, въ присутствіи городскаго головы, членовъ управы, гласныхъ думы и постороннихъ лицъ отслужена панихида по въѣхавшемъ Государѣ Императорѣ. Въ церкви присутствовали: управляющій губерніей дѣйствительный статскій совѣтникъ В. Г. Котюховъ, должностныя лица всѣхъ вѣдомотъ, представители городскаго самоуправленія и много молящихся.

Въ часъ того-же дня, въ залѣ городской думы, въ присутствіи городскаго головы, членовъ управы, гласныхъ думы и постороннихъ лицъ отслужена панихида по въѣхавшемъ Государѣ Императорѣ. Въ церкви присутствовали: управляющій губерніей дѣйствительный статскій совѣтникъ В. Г. Котюховъ, должностныя лица всѣхъ вѣдомотъ, представители городскаго самоуправленія и много молящихся.

Въ часъ того-же дня, въ залѣ городской думы, въ присутствіи городскаго головы, членовъ управы, гласныхъ думы и постороннихъ лицъ отслужена панихида по въѣхавшемъ Государѣ Императорѣ. Въ церкви присутствовали: управляющій губерніей дѣйствительный статскій совѣтникъ В. Г. Котюховъ, должностныя лица всѣхъ вѣдомотъ, представители городскаго самоуправленія и много молящихся.

◆ 26 февраля, томскимъ губернскимъ купцомъ Хамитовымъ, при множествѣ собравшихся магометанъ, въ городской собрной мечети отслужена молебенъ, по случаю торжественнаго дня рожденія Его Величества Государя Императора. Были возносимы горячія молитвы Богу о продленіе на многія лѣта жизни Его Императорскаго Величества и всего Августѣйшаго дома.

Изъ отчета мѣстнаго братства св. Димитрія, митрополита Ростовскаго видно, что въ прошломъ году въ кассу братства поступило 1865 р. 55½ к. съ остаткомъ прошедшаго года, опредѣлился въ 10.788 руб. 14½ к. расходъ-же простирался до 3897 р. 73 к.; остатокъ 6854 р. 40½ коп. Замѣтно братства было болѣе 500 человѣкъ, изъ которыхъ 4 почетныхъ, 25 пожизненныхъ, а остальные братчики сорединатели. Присоединенія раскольниковъ въ православіе было 60 чел. изъ нихъ до 160 по убѣжденію, до 200 лицъ изъ бракосочетаній, остальные безъ означенія побужденій къ обращенію въ православіе. Вновь уклонившихся въ расколъ было до 200 человѣкъ.

Въ воскресенье, 4 марта, въ помѣщеніи безплатной библіотеки, въ обычное время, преподаватель А. И. Мисюрень прочтетъ для народа «Сонцеподвижникъ звѣздарь».

Предложеніе г. Макушина. Мы узнали, что П. И. Макушинъ предложилъ преподавателю гимназіи В. П. Щепетову, читавшему лекцію объ Аѳинахъ, напечатать безплатно брошюру этой лекціи въ количествѣ 500 экземпляровъ, съ тѣмъ, чтобы вырученныя деньги отъ продажи этой брошюры пошли въ уплату за право ученія бѣдныхъ гимназистовъ. Предложеніе это съ благодарностію принято. Цѣна брошюры будетъ весьма доступна.

Учительницей городѣлъ второго дополнительнаго курса при городскихъ женскихъ приходскихъ училищахъ утверждена директоромъ училищъ Е. И. Тихонова. Училище будетъ помѣщаться въ деревянномъ зданіи, что находилась прогимназія. Въ воскресенье, 4 марта, какъ мы слышали, предположено молебенъ и открытіе классовъ.

Еще объ общественномъ приказчикѣ. Намъ сообщаютъ, что многіе изъ здѣшняго купечества очень сочувственно отнеслись къ зарождающемуся обществу и уже изъявили свое согласіе помочь ему въ денежномъ отношеніи. Нельзя не радоваться такому отношенію между нашими хозяевами купцами и приказчиками.

Нами жалуются, что въ магазинѣ готовой обуви г-жи Рукавишниковой, нѣтъ крупной возможности покупать обувь, вслѣдствіе глупости и недобросовѣстности торговъ. Сапоги, купленные въ этомъ магазинѣ, порвутся не болѣе 2—3 недѣль. Тоже самое и съ башмаками.

Сомнительный вечеръ, бывшій 28 февраля, какъ мы слышали, весьма удался. Особенно сильное впечатлѣніе произвела игра на роялѣ г-жи Залѣской и пѣніе г-жи Тощанинской. Къ сожалѣнію, нашъ постоянный рецензентъ, по болѣзни, не могъ быть на концертѣ, и поэтому мы не можемъ дать о немъ подробнаго отчета.

Задержки въ высылкѣ паспортовъ. Рабочій людъ справедливо жалуется на волостныя правленія, которыя не высылаютъ паспортовъ, если деньги за нихъ посланы, отговариваясь тѣмъ, что есть недоимки. Волостныя правленія часто просятъ городскія власти высылать недоимщиковъ этапнымъ порядкомъ, хотя недоимщики въ большинствѣ случаевъ имѣютъ въ городѣ работу или постоянное мѣсто, которыми дорожатъ, и имъ легче дѣлать въ городѣ внести слѣдующіе съ нихъ недоимки, чѣмъ терпѣть и идти этапнымъ порядкомъ.

Пріѣздъ г. Кравченко и составъ будущей труппы. Вчера, 28 февраля, пріѣхалъ въ Томскъ изъ Иркутска новый антрепренеръ театра Е. И. Коровлева—г. Кравченко. Съ вновь пріѣзжаго театра онъ уже порѣшилъ окончательно, и антрепрема его на будущій сезонъ является, такимъ образомъ, совершившимся фактомъ. Г. Кравченко уже участвовалъ у насъ въ драматической труппѣ Н. А. Корсакова и зарекомендовалъ себя, какъ талантливый артистъ. Кромѣ того, онъ обладаетъ голосомъ и хорошій исполнитель въ оперетокъ. На будущій сезонъ г. Кравченко намѣренъ сформировать для Томска не только оперетонную, но и драматическую труппу, такъ что у насъ будутъ даваться и драма, и оперетты. Главныя старанія также онъ употребитъ для улучшенія мужскихъ и женскихъ хоровъ, которые надо сказать по справедливости—очень громаны у насъ въ минувшій сезонъ. Пока г. Кравченко приглашенъ въ составъ его труппы: г-жи Киселева, Мондштейнъ (извѣстныя Томску талантливыя артистки), Вадламова (наша старая знакомая), Калмыкова (хорошая оперетонная, участвуетъ также и въ драмахъ,—въ послѣдній сезонъ служила въ Иркутскѣ), Небельская (колоратурная пѣвица) и г. Калмыковъ (драматическій любовникъ,—тоже участвовалъ въ минувшій сезонъ въ иркутской труппѣ) и Смирновъ (извѣстный провинціальный комикъ). Дирижеромъ приглашенъ прежній—**Н. И. Энко.**

Желаемъ отъ души успѣха новому антрепренеру и надѣемся, что г. Кравченко съумѣетъ заслужить симпатіи Томска! Уже одно участіе въ труппѣ такихъ извѣстныхъ намъ артистокъ, какъ г-жи Мондштейнъ и Киселева, даетъ ручательство за успѣхъ антрепризы г. Кравченко.

О ловлѣ бродячихъ собакъ. Намъ пишутъ, что здѣшніе собаколовы или собачники, занимающіеся ловлею бродячихъ собакъ и ихъ истребленіемъ, часто злоупотребляютъ своей профессіей, такъ какъ иногда ловятъ собакъ днемъ и такихъ, которыя даже въ намордникахъ и ошейникахъ.

Замѣтя собаку у дома, выпущенную гулять, они подкрадываются къ ней, отнимаютъ и ловятъ. Намордники-же и ошейники они срываютъ. Хозяину каждому жаль хорошей собаки и ось, конечно, сейчасже отправляется къ собачникамъ и вымучаетъ ее, отдавъ за это рубль или два. Но и въ другой разъ собачники снова ловятъ эту собаку, расчитывая на выкупъ и т. д. Вслѣдствіе чего, собачники пользуются совершенно безсовѣстно значительнымъ доходомъ. Слѣдовало-бы ввѣсить въ обязанность собачникамъ ловить только бродячихъ собакъ и уменьшить ихъ хищническіе поползновенія на карманы обывателей...

Опечатки: Въ № 25 «Сиб. Вѣстн.», въ замѣткѣ «По поводу предполагаемыхъ нападеній въ Збѣлинцѣ», вкралась слѣдующія опечатки: Напечатано: *«и отказать имъ въ томъ было-бы, по нашему мнѣнію, умѣстно»*, читай: *«и отказать имъ въ томъ было-бы, по нашему мнѣнію, неумѣстно»*. Далѣе напечатано: *«Но можемъ не согласиться съ мнѣніемъ врачей»* и т. д.», читай: *«Не можемъ не согласиться съ мнѣніемъ врачей»*.

М. Н., г. Редакторъ!

Въ № 22 нашей уважаемой газеты было помѣщено письмо одного изъ членовъ Томскаго общества естествоиспытателей по поводу очередныхъ засѣданій этого общества 27 февраля. Я не берусь говорить о научныхъ достоинствахъ сообщенія г. Чугунова о натуральной муміи, найденной въ г. Томскѣ, предоставляя это дѣло болѣе компетентнымъ, но считаю нужнымъ, только возстановить истину. Возражая г. Чугунову, проф. Коржинскій говорилъ, *что дерево не можетъ сохраняться въ сырой землѣ дольше, чѣмъ въ сухой*, а нисколько не отрицалъ того, что дерево можетъ сохраняться въ водѣ, какъ это сказано въ 22 № вашей газеты. Затѣмъ, авторъ помѣщеннаго вами письма говоритъ, что проф. Догель перебилъ оппонента и закрылъ засѣданіе. Напротивъ, когда кончились пренія между проф. Коржинскимъ и г. Чугуновымъ, проф. Догель спросилъ, не имѣетъ-ли кто нибудь сказать что-либо относительно этого вопроса, *и только тогда, когда никто изъ членовъ ничего не сказалъ, закрылъ засѣданіе*. Сказавъ предварительно, что сообщеніе г. Чугунова, имѣя интересъ для публики, *нисколько не интересно для ученаго общества*.

Примите и, проч. *Е. Д—чъ.*

Томскъ, 22 февраля 1890 г.

Корреспонденція „Сибирскаго Вѣстника".

Тюмень, 10 февраля. (*Бинкуропство*). Въ городахъ Тюмени и Тобольскѣ назначена аукціонная продажа имущества, принадлежащаго купцу Н. Н. Ширкову, для удовлетворенія его долговъ разнымъ лицамъ по вѣдѣнію нашъ послѣднимъ выясняется. Имущество это состоитъ изъ прекрасныхъ домовъ, хорошо устроенныхъ домовъ, амбаровъ и магазиновъ, изъ хорошей мебели, рояля, фарфора, бронзы, платья, бѣлья, лошадей, экипажей, упряжи, коровъ, курицъ и гусей,—словомъ сказать, продается все до молотка, все, что накопилось въ этомъ настарѣ извѣстномъ торговомъ домѣ, считающемъ свое существованіе уже второе столѣтіе. Предположенъ даже, что все имущество будетъ продано выше оцѣнки, то и въ такомъ случаѣ не хватитъ вырученныхъ денегъ для уплаты и третьей части долговъ, которыхъ окончательный итогъ не подведенъ и больной по причинѣ ихъ многочисленности.

Масса лицъ средняго состоянія поспѣла свои сбереженія въ контору Ширкова для онъ бывалъ настолько добръ, что принимавалъ и небольшіяумманы и платилъ %. Довѣріе къ нему было такое полное, что вкладчиковъ лицъ теперь оказывается не меньше, чѣмъ послѣ краха любаго россійскаго общественнаго банка. Случай банкротства частнаго лица хотя въ наше время не представляетъ собою явленія необычайнаго, но банкротство, подобное ширковскому, дѣйствительно заслуживаетъ вниманіе, такъ какъ дѣла г. Ширкова, какъ это всѣмъ не безызвѣстно, всегда шли довольно хорошо. Значительная извѣстная торговля, которую онъ велъ въ Тобольскѣ, если и не давала очень большихъ дивидендовъ, то, во всякомъ случаѣ, не была и убыточною. Что-же касается торговаго пароходства по рѣкамъ Западной Сибири, главою котораго все время состоялъ г. Ширковъ, то также всѣмъ извѣстно, что дѣла товарищества очень хороши, и они наконецъ образомъ не могли вызвать несчастіемъ, кромѣ развѣ какъ нарушеніемъ г. Ширкова. Куда же дѣвались наши деньги?—вопрошаютъ кредиторы,—скажемъ кстати,—вполнѣ убѣжденные въ томъ, что покуситель нашихъ капиталовъ не прирѣтаетъ и что онъ самъ остается теперь нищимъ.

Вопросъ этотъ, дѣйствительно, интересный, но мы не будемъ забѣгать впередъ. Необходимъ результатовъ аукціонной продажи и начатаго слѣдствія и тогда разъяснятся истинныя причины этого въ высшей степени загадочнаго банкротства, разорившаго больше сотни мѣстныхъ небогатыхъ семействъ, не говоря уже объ убыткахъ крупныхъ фирмъ и банковъ.

Вотъ у насъ въ Тюмени недавно случилось другое банкротство, тоже довольно крупное, нисколько неожиданное, но это то уже вовсе не загадочное, даже ясное, какъ божій день. Дѣло было такъ. Жилъ-былъ одного мѣстнаго крупнаго винника и колоніальнаго торговца г. Г. Главнымъ довѣреннымъ. Около двадцати лѣтъ г. Г. трудился усердно въ пользу своего патрона, очевидно, не забывая въ то же время и своей собственной пользы. Года четыре тому назадъ онъ оставилъ свою службу и открылъ собственный винный и колоніальный магазинъ, въ которомъ дѣла пошли такъ хорошо, что бывшій довѣренный сдѣлался опаснымъ конкурентомъ для своего патрона.

Но послѣдній тоже не дремалъ. Онъ сталъ провѣрять свои дѣла за время управленія имъ г. Г. и обнаружилъ недочетъ денегъ и растрату товаровъ на сумму около 60 тысячъ. Слѣдствіе подтвердило справедливость этой растраты, и былъ выданъ исполнительный листъ на взысканіе съ г. Г. означенной суммы. Что-же, думаете вы, сдѣлалъ г. Г? Обобравшись что 60 тысячъ по исполнительному листу съ 40 тысячъ, слѣдующихъ разнымъ лицамъ за купленный товаръ, составляетъ всего 100.000 рублей, онъ надорвался свободнѣе и... закрылъ свою торговлю, объявивъ себя несостоятельнымъ должникомъ. При этомъ банкротствѣ случился маленькій казусъ, если хотите,—даже два казуса, вызвавшіе не мало толковъ и споровъ. Во первыхъ, незадолго до закрытія магазина въ Тюмени, на имя жены г. Г. оказался открытымъ въ г. Тобольскѣ другой такой-же магазинъ. Зная мнѣнія по этому поводу что-то вѣрчать, но г. Г. увѣряетъ, что для открытія магазина въ Тобольскѣ деньги дала его тещею. Другой казусъ слѣдующій. Магазинъ г. Г. полиція опечатала и увезла ключи. Но вслѣдствіе необходимости въ зимнее время выкачивать помѣщеніе, пришлось вновь магазинъ на три дня передать подлежащей полицейскаго для топки печей. Оказалось, что сей страженикъ каждый разъ что-нибудь тайкомъ уносилъ съ собою изъ магазина. Пойманный съ поличнымъ—со связкою свѣчей фунтовъ въ семь, онъ объяснилъ, что ему это такъ приказано. По этому поводу, назначено строгое слѣдствіе. Любопытно, чѣмъ оно кончится?

Городъ нашъ теперь на полонину опустѣлъ. Всѣ торговцы отправились на Ирбитскую ярмарку. *Тюменецъ.*

Семипалатинскъ, 28 февраля. (*Дифтеритъ. Послѣдствія корреспонденціи. Разлеченія на маслянницѣ. Злоба на корреспондента*). Злобою дня у насъ теперь—спона недугъ дифтеритъ, имѣющій даже печальные результаты. Такъ, въ деревнѣ Топольной (Томск. губ.) погибнуло двѣ дѣвочки; теперь заболѣваютъ взрослые и тамъ-же уже двѣ дня—были смертныхъ. Топольная всего въ 30 верстахъ отъ деревни Семинъ—по улица Кавонирки, которую болѣнь тоже не преминула посѣтить; но въ этой деревенькѣ, по счастью, дифтеритъ скоро превратился, благодаря энергическимъ мѣрамъ, да, кажется, теперь и въ Топольной.

Какъ пріятно узнать о надлежащемъ отношеніи къ голосу начальства. Корреспонденціи изъ С—ка въ № 9 «Сиб. Вѣстн.» подѣйствовала такимъ образомъ на благотворителей о бѣдныхъ упоминаемую въ корреспонденціи М-ва И. ищутъ, какъ мы узнали, съ цѣлью опредѣлить ее на подобающее, то ей образованію, мѣсто.

Какъ и во великомъ градѣ и весь Рождественскій, а въ Сибири тамъ паче, у насъ широкой масляницѣ отдаетъ приличный долгъ. Честновалъ ее Сем—къ кадетами въ клубѣ, концертами, сжедневными спектаклями завѣсей маленькой труппы и, конечно, по традиціи, пшеничными и гречневыми блинами, а также всякаго рода катаньемъ на конькахъ, съ горы, на лошадяхъ, пѣшкомъ за городъ и—на тройкахъ, парахъ и одиночкахъ—по городу, и т. д.

Не у многихъ оказывается хватитъ мужества признаться въ своихъ ошибкахъ; дерзкими, при видѣ, какъ будто, застывшей на нѣмъ поверхности зеркальной зеленой воды отражаютъ въ своей глубинѣ печально наклоненные вѣршины деревьевъ, насъ охватываю странное, безотчетное чувство печальной міровой бытіи.

При видѣ этой печальной картины, намъ казалось все прожитое—мрачнымъ, настоящее—суетнымъ, будущее—ничтожнымъ, все жинущее, движущее—мерзкимъ, гадкимъ и отвратительнымъ... только тутъ, въ этой опѣвшей, тихой, безмятежной пучинѣ, пріятно было забыть все существующее...

Повидимому, мы всѣ были подъ вліяніемъ такого настроенія, навѣвшаго только что зидѣнныхъ, когда гребцы вдругъ круто повернули лодку въ противоположную сторону. Еще нѣсколько крупныхъ взмаховъ весла, и мы, къ общей радости, пристали къ отлогому берегу Печеры, съ пріятною зеленью и небольшимъ кустарникомъ на противоположномъ берегу.

— Да тутъ ребята кто-то кунуетъ—сказалъ я,—увидѣлъ сѣдого, какъ лунь, человѣка, одѣтаго въ посконной крестьянской рубахѣ и такихъ-же шароварахъ.

— А это нашъ дѣдко-пустынникъ, пояснилъ одинъ изъ гребцовъ: вотъ ужъ лѣтъ пять, какъ онъ спасается.

Я, разумѣется, полюбопытствовалъ узнать, что это за «дѣдко-пустынникъ», и узналъ отъ хозяина, что «дѣдко» много странствовалъ по свѣту, много испыталъ горя и былъ въ одномъ монастырѣ, гдѣ, однако, не нашелъ себѣ духовнаго удовлетворенія, такъ какъ его тамъ заваливали черной работой, а того, что искалъ и страстно желалъ онъ—чтобы молиться и молиться,—не получилъ. Поэтому онъ останавъ краю отдаленнѣе и сдѣлалъ отшельникомъ, забившимъ въ эту норку, гдѣ и теперь подвизается, умерщвляя плоть постомъ и молитвой и пользуясь помощью отъ сельчанъ, которые охотно даютъ ему пищу и ношебное платье, по мѣрѣ нужды.

— Впрочемъ, дѣдко никогда ничего не проситъ самъ и охотно иногда исполняетъ безмездно крестьянскую работу, за что его всѣ любятъ,—закончилъ Петръ.

Я всѣмъ уже на подошедшаго старчика. Его умные, сгнѣвшіеся кротостью глаза невольно возбуждали къ нему симпатію, а во всей его фигурѣ нѣтъ-не замѣтно было того жеманства, отличаетъ котораго обыкновенно носитъ люди этого сорта.

— Позвольте узнать ваше имя?—спросилъ я старика.

— Калина Перехожій...

Это имя мнѣ все сказало. Старикъ, оказалось, былъ герой моего разсказа...

А. Тонконогов.

тѣмъ, во время нашихъ войнъ съ Наполеономъ 1-мъ въ 1812 году, арестовать губернатора Трескина, заподозривъ его въ какихъ-то сношеніяхъ съ императоромъ французовъ, но, по счастью, у нихъ не хватило на это духу. Также интересенъ разсказъ о постройкѣ въ 1000 верстахъ отъ Якутска на сѣверѣ, среди дремучихъ лѣсовъ, города *Олекма* руками сосланныхъ въ тѣ страны уральскихъ казаковъ и башкиръ Пугачева. Постройка эта была возложена самою государынею Екатериной II, на чиновника изъ Малороссіи Романдина. Послѣдній былъ—богатырь тѣлосложеніемъ, съ голосомъ какъ труба, и страшный десятокъ. Ходилъ онъ не иначе, какъ въ халатѣ, съ топоромъ въ одной и съ нагайкой въ другой рукѣ и пролулъ по безпощадно всѣхъ, кто оказывался въ чемъ-либо неисправенъ. Охотниковъ на основаніемъ городъ не было и дикіе гуси и утки прилетали на городской прудъ, а чернобурыя лисицы грѣлись на солнцѣ, растанувшись по солоненькимъ крышкамъ домовъ. Медвѣдь ходилъ въ одинъ дворъ изъ лѣсу пить молоко, опрокидывалъ всякій разъ нѣсколько горшковъ и опять уходилъ въ лѣсъ, никогда никого не трогая, даже не рыча, какъ-будто не былъ настоящимъ медвѣдемъ. Его не боялись и не безпокоили, а при большомъ изобиліи молока даже подставляли горшокъ—другой на опрокидываніе лѣсному гостю. Романдинъ всѣ боялись и слушались, и, дѣйствительно, онъ могъ внушать страхъ своими жестокостями. Напр., ему было предписано ввести въ употребленіе картофель, мало еще тогда извѣстный въ Сибири, и, вотъ, какъ онъ поступалъ при этомъ: Придетъ въ избу или юрту.—Что картофель есть въ печи? спрашиваетъ у бабы.—Есть, батюшка!—Показывай! Баба вынимала горшокъ изъ печи и онъ заставлялъ ее есть при немъ картофель, а если послѣдняго не оказывалось или замѣчалъ отвращеніе къ нему, то сейчасъ-же начинаялся расправа: клали и нещадно—«сколько влѣзетъ»—пороли...

Въ 1830 г. отецъ Берга былъ назначенъ на должность предсѣдателя Томскаго губернскаго правленія. Въ это время автору записокъ было 7 лѣтъ (родъ. въ 1823 г., умеръ въ 1884 г.) и онъ вскорѣ поступилъ въ Томское уѣздное училище—единственное тогда казенное учебное заведеніе въ городѣ. Интересно то, что дѣти чиновниковъ ходили въ училище только для проформы, а учиться ихъ вовсе не заставляли. Передъ экзаменомъ-же каждаго изъ нихъ учитель того класса, въ которомъ находился ученикъ, приглашалъ къ себѣ на домъ и тамъ проходилъ съ нимъ то, о чемъ былъ намѣренъ его спросить. Ученикъ вызубривалъ отвѣтъ, и отвѣчалъ на экзаменѣ хорошо.

Въ статьѣ г. Чумакова приводятся интересныя свѣдѣнія о бунтахъ, которыя учинили въ прежнее время студенты дерптскаго университета. Такъ, они производили частыя драки съ жителями города, били стекла въ домахъ и даже наносили оскорбленія офицерамъ военнаго караула. Но за всѣ подобные поступки они отдѣлывались легкими наказаніями, которыя имъ опредѣлялъ существовавшій для нихъ особый университетскій судъ, учрежденный только указомъ свѣтъ отъ 25 августа 1889 г.

Не безынтересна также въ «Русской Старинѣ» статья Д. Н. Мамина (Д. Сибиряка) «Варнавка», въ которой описывается Успенскій заводъ, Тобольской г. Населеніе его—почти все состоитъ изъ потомковъ бывшихъ каторжниковъ. Наказанія для каторжныхъ были прежде въ высшей степени жестокіи. Преимущественно, били шпицрутенами, число ударовъ которыми могло доходить до 4000. На обратномъ пути изъ завода, г. Маминъ нашъ ямщикъ изъ «варнавтъ», т. е. сынъ бывшаго каторжнаго, и г. Маминъ спросилъ у него, помнитъ-ли онъ, какъ наказывали каторжныхъ?

— «Какъ не помнить,—отвѣчаетъ тотъ. Палачъ Митрій Ивановичъ изъ Тюмени каждую субботу наказалъ. Дѣвадцати вершковъ росту, рожа у него страшная, и постоянно пьяный ходилъ. Онъ ихъ хоховъ самъ-то. Ну, ежели ему посыльки не сдѣлаетъ арестантъ, онъ его и отпалируетъ. Такъ съ плетью и ходилъ по всему городу...»

Въ заключеніе еще нѣсколько словъ: въ «Русской Старинѣ» продолжается дневникъ А. В. Никитенко. Въ напечатанной части его снова идетъ рѣчь о строгостяхъ цензуры въ 1840 годахъ. Оказывается, что тогда было возбуждено сомнѣніе даже на романы. Такъ, въ дневникѣ, съ помѣтою отъ 5 августа 1847 г., Никитенко пишетъ: «Возвратился изъ цензурнаго засѣданія. Сворилъ съ попечителемъ, который объявилъ, что «надо совсѣмъ навести романы въ Россіи, чтобы никто не читалъ романовъ».

Страсть къ доносамъ охватила тогда чуть-ли не всѣ русское общество, не исключая и круга литераторовъ. Бугаринъ, Кланишинъ и Борисъ, Сѣдоровъ распускали самыя гнусныя клеветы на «Современникъ», и «Отечественныя Записки», Шенгерь доносилъ на попечителя московскаго учебнаго округа графа Строгонова, чтобъ угодить—министру графу Уварову, обвиняя Строгонова въ разрѣшеніи къ напечатанію записокъ Фогтеръ;—Строгоновъ, въ свою очередь, чтобъ насолить Уварову, въ вѣдѣніи котораго находилась цензура, представилъ Государю записку о либерализмѣ, коммунизмѣ и социализмѣ, господствующихъ въ цензурѣ и во всемъ министерствѣ народнаго просвѣщенія; такъ, что графъ Уваровъ, едва удержался на мѣстѣ.

...Да, нелегко тогда, должно быть, жилось.

Всеволодъ Сиб—скій.

Среди жрака.

(Разсказъ изъ сибирской жизни).

(Окончаніе, см. № 23).

На другой день, возлѣ дома богатой вдовы Пошихиной, толпился народъ, между которымъ, то и дѣло, мелькали полицейскіе чиновники и городовые; въ глубинѣ двора это-то и причитанія голосилъ...

Потомцы узнали, что извѣстная своимъ скупидушествомъ, богатая старушка Пошихина, жившая одинокою, была найдена въ подпольѣ мертвой съ признаками насильственной смерти; что преступленіе совершено съ цѣлью грабежа, такъ какъ золото, серебро, деньги и цѣнныя вещи въ домѣ не оказались, и что арестованъ какой-то человѣкъ, изъ пашки Алиханова, на котораго, какъ и слѣдовало ожидать, пало подозрѣніе въ убійствѣ и ограбленіи Пошихиной.

Розыски велись съ усердіемъ, достойнымъ извѣстнаго парижскаго сыщика Лекока.

Добросовѣстно веденныхъ слѣдствіемъ выяснилось, что нападеніе убійства въ Пошихиной приходили двое лицъ просить суды денегъ подъ залогъ и, когда старуха отправилась доставать деньги, ей накинули петлю и, затѣмъ, удавленную, спустили въ подполье. Во время происходившихъ съ мертвой тихо вошелъ человѣкъ и, увидавъ происходившую сцену, вонечно-тайно исчезъ, но на улицѣ былъ арестованъ проходившимъ полицеймейстеромъ. Человѣкъ этотъ оказался Калиной Перехожимъ, который показалъ, что онъ слѣдился нечаянным свидѣтелемъ убійства, такъ какъ онъ явился въ домъ Пошихиной съ цѣлью выслѣдить расположеніе ходовъ и выходовъ для шайки Алиханова, но свидѣтелемъ убійствѣ не принималъ, ибо для человѣка, совершившихъ преступленіе, было ему незнакомы и къ шайкѣ Алиханова не принадлежалъ.

* * *

Преступники были найдены. Алихановъ въ одной изъ схватокъ съ военнымъ патрулемъ былъ смертельно раненъ, и потомцы спокойно стали спать...

Калина Перехожій былъ оправданъ; побывалъ въ Кіевѣ и заходилъ на родину, гдѣ все произвело на него удручающее впечатлѣніе: отецъ и мать умерли, и могилы ихъ поросла уже высокимъ бурьяномъ; имущество расхищено; родственники его не признали, а Параша ушла давнымъ давно куда-то на сторону. Порядки измѣнились: народился новый типъ кулаковъ—міродоновъ, поправе сибирскихъ, и народу стало тѣсно и хуже...

Съ сокрушеннымъ сердцемъ Калина Перехожій оставилъ родной кровъ и направилъ свой путь снова въ Сибирь, ставшей ему дорогой...

IV.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ намъ пришлось побывать въ одномъ селеніи Минусинскаго округа, окруженномъ высокими скалистыми горами, изъ которыхъ мѣстами обильно просачивалась вода, принимавшая разнообразную окраску охры и другой сиэси.

Это было лѣтомъ и въ такую пору, когда, въ ожиданіи подводъ, волей неволей пришлось отложить дальнѣйшую поѣздку для на дня. Между тѣмъ, въ деревнѣ была такая тишина, такъ что добрый хозяинъ памятуя-бы не задумался повѣситься. Къ счастію, со мной, какъ обладавшимъ болѣе крѣпкой натурой, чѣмъ сыны Альбіона, этого не случилось; кстати и гостепріимный хозяинъ оказался охотникомъ какъ-нибудь по веселѣе убить время. Съ этой цѣлью добрый Петръ, какъ его звали крестьяне, приказалъ снарядить лодку, двухъ гребцовъ и, черезъ такихъ-нибудь 5—10 минутъ, мы плыли вверхъ по Абакану.

Сдѣлавъ нѣсколько зигзаговъ, лодка тихо поносилась въ небольшой, по широкой залинѣ, въ то время какъ гребцы довольно стройно запѣли «По матушкѣ по Волгѣ»; но голосъ вдругъ замолкъ, а лица пѣсенниковъ сдѣлались почему-то строги, серьезны.

Что такое?..

Я оглянулся на окружающую природу и... вопросъ застылъ. Въ полчасѣ разстоянія отъ нашей лодки разстилалась обширная водная система изъ перешейковъ съ большими частями островками и растущими по берегамъ тальникомъ и хвойными

больше такожных личностей, которые дѣйствуютъ совершенно солидарно съ мудростью извѣстной госпожи, съ служебной и ненужность соблюсти и кацитать пріобрѣсти ...

Если, все таки, попадобится для трехъ молодыхъ семинаристикихъ прачей, напечатавшихъ опроверженіе въ 15 № «Сиб. Вѣстн.» по поводу лечебнія, достойной вѣчной памяти, за дѣятельность въ качествѣ предсѣдательницы общества попеченія о бѣдныхъ и арестантахъ генерала Цветинской, то можно назвать чинъ предсѣдательницы рейтузъ воспаленіе прежде и что это за болѣзнь для современнаго лѣченія? Напоминаетъ ея опровергателямъ, что убѣдительнѣе факта не ставешь, скажу теперь и по адресу г. г. кадетъ, придерживающихся по всякому слову, напечатанному корреспондентомъ. Не ошибается-ли неповкою комиссіи военнаго суда, учрежденная при семинаристикомъ резервномъ батальонѣ, думаю, какъ мы слышали, привлечь къ отвѣтственности корреспондента по ст. 1035 уложенія, примѣчаніе къ которой прямо говоритъ: не вмѣняется въ преступленіе и не подвергается наказанію обсужденіе, какъ отдѣльныхъ законовъ и цѣлаго законодательства, и распоряжениямъ правительственныхъ (какъ) распоряженій (прочитанныхъ...) Чистосердечно преступно говорить о дѣлахъ этого суда... Ужасно.

Если заговорили о нѣмцахъ и нападкахъ семинаристикомъ на наши корреспонденціи и ихъ авторовъ, то уже и продолимъ объ этомъ до конца. Вначалѣ хулили ихъ слогъ, находя, что онѣ написаны значительно хуже произведеній Шекспира, Шиллера, Мицкевича, или, по крайней мѣрѣ, Гоголя и Щедрина.... Далѣе корреспонденціи почитаешь, выносомъ горя изъ избы, а авторство—подостыдносаб—смѣлостью, нахальствомъ смѣть свое сужденіе имѣть, и, напоемъ, назвать корреспонденціи прямо злымъ, рѣшали «исковерить» ихъ почтовыми ...

Часть ее публики (семинаристикой, разумѣется), знаю на сколько расковано въ мнѣніи, какъ корреспонденціи уничтожить такое занятіе въ невѣтораго рода попытательству и самого писаку просто называютъ маньякомъ... *Ну, и пусть тако будетъ!*

Маньякъ.

Владивостокъ, 9 ноября. Положительно «Грякъ» станетъ «Звонъ». Вышелъ и пройтись по тротуару (гдѣ, кромѣ глупой моды, всякихъ шляпъ, за турнюрокъ бушменовъ, ничего не видѣлъ) и не успѣлъ и дойти до магазина Дальберга, какъ показался съ юнкерскомъ хрякъ, давно знакомый, тушистый, такое рыло и жиръ, какъ въ прелести осени и лѣта, такъ и не видѣлъ, заподазѣлъ. И мнѣсто того, чтобы пройти съ носомъ на боровъ, какъ бы слѣдовало по времени года, она у меня была вся мокрая. Тѣмъ не менѣе, я видѣлъ, какъ мадамъ начинаютъ уже втаскивать на берегъ свой аргонавтъ. Больше всего вытащено шлюпокъ меньшаго типа, служащихъ для перевозки на суда и на противоположный берегъ бухты или на ближайшіе острова лицамъ, желающимъ провести время поохотно. Но.

Лѣсъ обрѣзался, поля опустѣли, загородный ресторанъ «Италія» закрытъ, и случающему обыкновенно не зазѣвать напомнить туда пшенку. Шлюпки большаго типа или шкиваны еще стоятъ въ ожидаемъ, но, какъ видно, мадамъ, которыя уже вытащены тоже съ помощью рыжихъ, образныхъ блоковъ и съ какими-то заушными пенками китайской «дубинушки». Но можетъ всѣхъ пѣсенъ восточныхъ напрезонь одинаково уплыть и тягучъ и сходенъ въ этомъ до неразстѣльности отъ поѣзда Крыма, Балкана, Кавказа и Памира до береговъ Великаго океана. Но, все-таки, мотивъ корейской рабочей пѣсни куда тягуче и заушнѣе малаховой. Когда шестьсемь гребцовъ-корейцевъ, двигая своими длинными веслами съ разныхъ концовъ своей неуклюжей, несвязной, массивной громадной полушлюпки-подушлоти затянутъ эту свою дубинушку, то она невольно цепенитъ нервы слушателя. Какая-то дорожная тоска внутри въ этихъ тоскующихъ арожанныхъ звукахъ, несущихся далеко по бухтѣ. Жалоба-ли на суровую судьбу, тоска-ли по родинѣ-суровой, покинутой, или это выраженіе того безысходнаго горя, которое приходится выказать отъ народу вообще, какъ на родинѣ, такъ и здѣсь? Вслушиваешь въ эти звуки, въ которыхъ нерѣдко прорываются и сдавленныя ноты, жаль кажется, что видимая апатія корейца—не есть особенная народная черта, а есть, вѣроятно, результатъ какихъ-либо внѣшнихъ неблагопріятныхъ условій жизни, подавившихъ народную энергію, которая, можетъ быть, и теплилась въ свое время въ этомъ народѣ въ достаточной мѣрѣ. Утверждаютъ, что нѣкоторыя эпохи и Корея имѣла полна-то золотое время своей исторіи.

Кстати уже о выдающихъ корейцахъ. Корейцевъ здѣсь значительно меньше, чѣмъ манзъ, но больше, чѣмъ японцевъ. Ихъ будетъ здѣсь, въ городѣ, приблизительно тысячи двѣ душъ. Я говорю приблизительно потому, что не вѣрю въ точную статистику ихъ численности, собранную даже самой полицій. Типичная внѣшность корейца—выраженіе полнѣйшей апатіи въ лицѣ его и въ движеніяхъ. Онъ словно-бы знаетъ въ какую-то пирамиду, въ внутреннее созерцаніе какого-то покоя, безпечности, начегосодѣланія. Посмотрите на эту группу корейцевъ, сидящихъ въ разныхъ позахъ: они сидятъ на корточкахъ и фасматическаго, съ той же неизмѣнной апатіей покуриваютъ свои трубочки и молчатъ, словно дуду дуютъ, а между тѣмъ, отзываетесь въ ихъ выраженіи тупо, безмысленно. Другіе лежатъ въ развалку, положивъ на подушекъ, свои могучіи подъ головы и спитъ безмятежно. Но если сказать свои ему почудится призывный крикъ карпы!—вся эта полусонная группа начинаетъ шевелиться и, надѣвая свою могучую на спину, сѣмишь, сколько поз-

вонкетъ ему быстрота, къ зовущему. Корейцевъ вы увидите всегда праздными, шатающимися большею частью совершенно безцѣльно по городу и занимающимися созерцаніемъ товаровъ, выставленныхъ на окнахъ магазиновъ или по базару, или кейфующими на нашемъ тротуарѣ предъ магазинами, гдѣ они чувствуютъ себя какъ дома и даже не стѣсняются отыскивающимъ съ своихъ ветхомъ, истрепанномъ и загрязненномъ платьѣ не только вещестъ, но и существъ, при чемъ, довольствуются сравненно разнаго на сальныхъ бойкихъ мѣстахъ до... этихъ поръ. Часть этихъ шаловаетъ съ рогульками, а часть безъ нихъ. Первые играютъ родъ вьючныхъ животныхъ. Они ласкаютъ всевозможныя тяжести, куда угодно, за баснословно малое вознагражденіе, не смотря на то, что за частую бессерьезные наниматели погоняютъ ихъ, словно ишакомъ, сзади палкой. И онъ, этотъ человѣкъ-ишакъ, идетъ безропотно подъ эти понуканія. Пойдите на маньжовскій базаръ—какая толпа такъ этихъ корейцевъ. Чуть пріостановишься вы разсматривать что-либо изъ выставленныхъ товаровъ, человѣкъ пять корейцевъ съ рогульками окружаютъ васъ и назойливо попрошаютъ, «Работа есть?» Вы съ трудомъ отбиваетесь отъ непрошенныхъ услугъ, но если вамъ и удалось сдѣлать это, то для-тая человѣка, вы сдѣлаете, сдѣлаете за вами слѣдомъ, чтобы воспользоваться тѣмъ случаемъ, когда вы нуждаетесь-то-либо. Въ этомъ можетъ эти преслѣдователи вами почти вы-пывываютъ у васъ покупку, чтобы заработать отъ васъ копѣекъ пять. Въ послѣднее время среди этихъ посѣтелей тяжести стали появляться много и малолѣтнихъ дѣтей, лѣтъ 8—9. Кромѣ этого труда, корееръ еще пріучиваетъ себя къ земледѣльной работѣ, копитъ дрова по сараямъ, весьма рѣдко попадается въ качествѣ прислуги, такъ какъ корейцевъ берутъ неохотно, вслѣдствіе непонятливостиихъ, лѣни, а главное—вслѣдствіе склонности ихъ къ воровству. Какъ прислуга, мамы завоевали себѣ права гражданства у насъ и въ этомъ не имѣютъ себѣ конкуренговъ по добросовѣстности, аккуратности и понятливости. Впрочемъ, корееръ и не способенъ самъ держаться долго на одномъ мѣстѣ, какъ бы ему ни было хорошо. Это какая то врожденная черта его, которую знаютъ всѣ хозяева. Если онъ накопилъ нѣсколько рублей и не пропилъ ихъ (а корейцы пьяни до водки), и въ тому же, если онъ получилъ отъ плеча барина какое-либо старое платье, ждите часа, когда онъ уйдетъ. Онъ дѣйствительно уходитъ, и вчерашній носитель тяжести уже щеголяетъ въ подаренномъ старомъ платьѣ и рьяно расхаживаетъ по тротуару съ папиросой въ зубахъ, закинувъ съ комичной важностью руки за спину или заложивъ ихъ въ карманы заплатанныхъ брюкъ. Онъ бываетъ въ полномъ преображеніи онъ теперь поистинѣ щеголяетъ на зависть вчерашнихъ товарищей по ремеслу носки тяжести, и смотришь, между тѣмъ, или черезъ два опять онъ самъ тулеетъ съ прежней рогулькой, предлагая на рынкѣ стереотипную фразу: «Работа есть?» Ни къ какому профессіональному труду корееръ, какъ видно, не способенъ. Торговцевъ корейцевъ мнѣ еще не приходилось видѣть. Болѣе опыфонавшаяся половина корейскаго населенія, то-есть та, которая понахваталась нѣсколько русскихъ фразъ, а тѣмъ паче маранеетъ «мало-мало» къ грамотѣ,—питается на счетъ болѣе непрозѣщенной половины, предлагая ей свои всякія услуги въ толмачествѣ. Эти толмачи слишкомъ высокаго о себѣ мнѣнія и уже гордятся въ своемъ собранымъ смѣсомъ, ходятъ въ русскомъ платьѣ и, конечно, безъ комичнаго колбасика на головѣ, обрѣзуемаго сплетенными длинными волосами на макушкѣ. Они постоянно, тѣмъ не менѣе, трутся на базарѣ, въ корейскомъ кварталѣ и вообще тамъ, гдѣ могутъ найдти себѣ пищу для своей немудреной дѣятельности. Кварталъ корейскій, состоящій изъ группы плохихъ фанзъ съ улицей по серединѣ, отличается своей необычайной грязью, такъ что лѣтомъ отъ испаренія кухонныхъ и человѣческихъ экскрементовъ дышать здѣсь весьма затруднительно. Если вы пройдетесь по этой единственной улицѣ корейскаго квартала, то увидите тоны тѣхъ же праздныхъ корейцевъ, нѣсколько безобразныхъ корееръ, декультурированныхъ всегда ниже другой, обернувшихъ грязныхъ дѣтей, свиней, кейфующихъ посреди улицы въ лужахъ жидкой грязи, да еще какъ торговцевъ, пріютившихся среди нихъ, дабы сбывать имъ всякое свое гнилье. Полнѣтельно слѣдовало-бы разрушить этотъ кварталъ, такъ какъ онъ при теперешнемъ его состояніи можетъ представить опасный источникъ заразы...

Н. Ладаковъ.

ВНУТРЕННЯЯ ХРОНИКА.

Петербургъ, 24 января, въ с.-петербургскомъ окружномъ судѣ, проданъ съ второго публичныхъ торговъ Пажескій театръ, оцѣненный для первыхъ торговъ въ 900,000 руб. Въ торгахъ принялъ участіе только одинъ, и остался за нимъ, чистыя три тысячи, гг. Гинтеръ, за удовлетвореніе претензіи которой, по закладной въ 300,000 р., внуществено это было назначено въ продажу. Торги, назначенные въ 10 ч. утра, начались въ 12½ час. съ суммы въ сто тыс. руб., предложенной г.-ну Гинтеръ, за которую театръ и остался за 151,000 р.

— Предварительный министерствомъ финансовъ пересмотръ дѣйствующихъ нынѣ правилъ о пенсіяхъ и о порядкѣ испрошенія усиленныхъ пенсій совершенно законченъ въ настоящее время, причемъ вновь составленный проектъ устава по этому предмету препровожденъ на заключеніе министровъ и главноуправляющихъ отдѣльными частями.

— На сооруженіе въ С.-Петербургѣ памятника въ Богъ почивающей Императрицѣ Маріи Теодоровнѣ дозволено до собственную Его Императорскаго Величества канцелярію по учрежденіямъ Императрицы Маріи: губернаторами: тверскимъ—324 р. 30 к., и кронштадтскимъ военнымъ—109 р. 2в к., предсѣдателемъ м. минскаго губернскаго попечительства дѣтскихъ пріютовъ—180 р., кіевскимъ городскимъ головою—106 р. 70 к., гатчинскимъ николаевскимъ сиротскимъ институтомъ— 26 р. 50 к. и управленіемъ карточной фабрики—51 руб., а всего съ прежде поступившими (37,586 р. 47 к.)—38,384 р. 19 коп.

М. Самгородъ. В 7 верст. отъ м. Самгорода, Берамчевскаго уѣзда, Кіевской губерніи, находится немецкая колонія Голендеры, въ которой жителей насчитъ 400 душъ обѣ пола, и всѣ они римско-католическаго исповѣданія. 21-го января, какъ сообщаетъ «Кіевлянинъ», въ самгородской церкви состоялось торжественное присоединеніе къ православной церкви 28 чеховъ-католиковъ изъ колоніи Голендеры. Кромѣ присоединившихся, есть еще много желающихъ принять православіе, но они отложили это до весны, чтобы къ тому времени лучше ознакомится съ русскимъ языкомъ.

ЗАГРАНИЧНАЯ ХРОНИКА.

Швейцарія. Въ вопр. съ о международной конференціи объ охранѣ рабочихъ, Швейцарія какъ будто готовитъ отказаться отъ своего права первенства въ пользу Германіи. Но прайней мѣрѣ, берлинская газета «Bund», считающаяся за офиціальный органъ федеральнаго совѣта, заявляетъ, что предстоящая въ Берлинѣ конференція будетъ, вѣроятно, отложена. Другая сѣдящая швейцарская газета «Journal de Genève» сообщаетъ, что швейцарское правительство склонно, повидимому, оставить въ сторонѣ всякое національное самолюбіе и искать соглашенія на единственной почвѣ, на которой рѣло можетъ имѣть успѣхъ. Въ тонѣ обѣихъ газетъ сквозитъ, правда, нѣкоторое недовольство, но со стороны Берлина прилагаются стараніи къ тому, чтобы заглобрить швейцарцевъ. Всѣми было замѣчено, что императоръ пригласилъ швейцарскаго посланника на завтракъ и чрезвычайно любезно съ нимъ бесѣдовалъ. Офиціозный берлинскій корреспондентъ «Kölnische Zeitung» отзывается по этому поводу о нѣкоторомъ, которого удостоился швейцарскій посланникъ, находится, очевидно, въ связи съ желаніемъ заручиться возможно болѣе дѣятельнымъ участіемъ Швейцаріи въ конференціи и въ то же время благодарить швейцарское правительство за его обширные подготовительные труды, «благодаря которымъ уже теперь представляется вѣроятнымъ согласіе на участіе въ конференціи большинства чаетъ державъ, особенно Англіи».

Болгарія. На нашъ было сообщено, что Паница и другіе обвиняемые будутъ преданы гражданскому суду. Извѣстіе это, какъ кажется, не вѣрно. Обвиняемые были исключены изъ военной службы, съ ихъ аунцировъ были сняты пуговицы и погоны и, затѣмъ, они переданы были гражданской власти, посредствомъ ихъ, какъ телеграфируютъ изъ Софіи въ «Kölnische Zeitung», будетъ все-таки военно-полевой судъ.

Разбирательство дѣло состоится недѣли черезъ двѣ. Тѣмъ временемъ слѣдствіе продолжается. По извѣстіямъ изъ Софіи чрезъ Бѣлградъ, ничего особенного слѣдствіемъ пока не обнаружено. Паница и журналистъ Ризовъ сознались, какъ говоритъ, въ намѣреніи устранить принца Фердинанда, но рѣшительно отрицали всякое сношеніе съ русскими агентами. Ризовъ, который былъ единственнымъ изъ членовъ великаго собранія, протаровавшимъ противъ избранія принца Фердинанда, теперь на вопросы прокурора прямо заявилъ, что онъ никогда не скрывалъ своихъ чувствъ по отношенію къ принцу, но направлено его обвиняютъ въ намѣреніи «предать болгарію Россіи». Вина его сводится къ тому, что онъ вступалъ въ сношеніе съ людьми, раздѣлявшими его мнѣніе, съ тѣмъ, чтобы положить конецъ нынѣшнему тиранническому и противному договорамъ порядку вещей въ Болгаріи, что, впрочемъ, и помимо его рано или поздно послѣдуетъ.

Вѣнскія газеты отмѣчаютъ фактъ пріѣзда въ Грацъ, мѣстопребыванія графа Гартенау (принца Александра Батенберга), болгарскаго регентства Сабовича.

ПОСЛѢДНІЯ ТЕЛЕГРАММЫ.

Петербургъ, 28 февраля. Министерство путей сообщенія для улучшенія подъѣздныхъ путей рѣшило поручить работы комиссіи изъ мѣстныхъ инженеровъ.

— Петербургская дума проектируетъ установить полуконѣчный сборъ съ прибывающихъ судовъ, по образцу Одессы и другихъ портовъ.

Омскъ, 28 февраля. Вчера прибылъ сюда выѣхавшій верхомъ на строевомъ своемъ конѣ въ Благовѣщенскъ 7 ноября, сотникъ Пешковъ. Ѣдокъ и лошадь здоровы.

ТИРАЖЪ ВЫИГРЫШЕЙ 2-го ВНУТР. ЗАЙМА.

1-го Марта 1890 г.

№ серіи	№ бѣгл.	Сумма выигр.	№ серіи	№ бѣгл.	Сумма выигр.
10260	41	300,000 р.	3139	40	
19155	35	75,000 р.	2582	12	
5383	27	40,000 р.	13746	47	
4927	7	25,000 р.	10775	35	
11723	6		2454	38	
4951	26	10,000 р.	14678	39	
14718	40		6547	26	
10688	22		19435	32	
16006	13		9277	32	
18224	31	8,000 р.	18831	36	1,000 р.
1400	37		13546	47	
10903	44		16287	42	
5733	12		15152	25	
8752	12		15963	12	
14132	12		5007	35	
6527	44	5,000 р.	7222	35	
4261	46		4445	48	
2706	20		2803	27	
6783	37		18818	37	
15688	38		8794	49	

Бѣлградъ, 28 февраля (11 марта). Сегодня прибылъ сюда наслѣдникъ Александръ престолъ.

Берлинъ, 28 февраля (11 марта). Весьма вѣроятно, что на сентябрьскихъ выборахъ Стамбудовъ окажется низвергнутымъ, вслѣдствіе чего станетъ затруднительнымъ и положеніе принца Кобургскаго.

Занзибаръ, 28 февраля, (11 марта). При новыхъ аттакахъ, эмиръ Висманъ разбилъ послѣднія соединенныя силы Бана-Гери.

СПРАВОЧНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

Въ понедѣльникъ 5, вторникъ 6, середу 7 и четвергъ 8 марта, въ 6½ часовъ вечера, въ Томской городской думѣ назначены засѣданія для обсужденія слѣдующихъ вопросовъ:

1) Смѣты городскихъ доходовъ и расходовъ на 1890 годъ.

2) Журналъ управы по ходатайству комитета по постройкѣ Троицкаго каѳедральнаго собора о передачѣ ему 150 г. руб., пожертвованныхъ г-ной Цибульской на постройку новаго въ Томскѣ собора.

3) Доклада комиссіи по дѣлу объ уплатѣ въ казну 19/г. руб., употребленныхъ на отопленіе и освѣщеніе тюремнаго замка.

4) Отчета по Ремесленному училищу гг. Колодевыхъ.

5) Двухъ актовъ свидѣтельства кассы и документовъ Общественнаго сибирскаго банка, за декабрь 1889 г. и январь 1890 г.

6) Предложенія г. Томскаго губернатора о принятіи мѣръ къ очисткѣ города и выборѣ санитарной комиссіи.

7) О выборѣ Ревизіонной комиссіи для повѣрки отчета Общественнаго сибирскаго банка за 1889 годъ.

8) Отношенія попечителя западно-сибирскаго учебнаго округа объ уступкѣ для постройки тѣтическаго училища площади, находящейся противъ военнаго госпиталя.

9) Журнала управы о пріобрѣтеніи мѣста отъ Бакчурова.

10) Прошенія купца Фуксмана объ уступкѣ ему 9 дес. 1804 кв. саж. изъ участка, купленнаго городомъ съ публичныхъ торговъ.

11) О мѣстѣ земли крестьянина Трявицина.

И для подписанія журнала думы по засѣданію 27 февраля.

Вопросы подъ №№ 1, 2, 3, 4 и 5 въ засѣданіяхъ 7 и 8 числа могутъ быть разсмотрѣны, на основ. 2 полож. 63 ст. город. пол. вед. 1886 г., въ какомъ-бы числѣ на этотъ разъ гласные не явились.

ОТЧЕТЪ

по устройству маскарада въ помѣщеніи Томскаго Общественнаго Собранія, 8 февраля 1890 года, въ пользу Томскаго Благотворительнаго Общества.

ПРИХОДЫ.

1) Продано 395 входныхъ билетовъ по 1 р. 395 руб.
„ 24 билета по 50 копѣекъ - - 12 руб.
Итого - - 407 руб.

2) Поступило пожертвованій:

Въ г. Томскѣ:

	р.	к.		р.	к.
Отъ И. И. Колосова	10		Отъ Г. А. Бѣляева	3	—
К. П. Колосова-В	10		„ А. Ф. Жидка	2	—
Н. И. Лежанкова	10		„ А. А. Кирилова	2	—
Н. А. Коренева	9		„ Я. М. Миллеръ	2	—
Д. М. Гуревича	6		„ А. П. Карякова	1	15
М. Н. Покровскаго	5		„ Ф. Ф. Бѣльскій	1	—
Н. Н. Козлова	3		В. И. Тѣльнихъ	1	—
И. Л. Фуксмана	3		К. А. Свидерскаго	1	—
Итого				67	1

Изъ окрутовъ: Бійскаго:

	р.	к.		р.	к.
Отъ Ненашевскаго	25	Отъ	г. Иванова	10	—
„ Пономарева А. М.			„ Сурнева	5	—
Коротенева	10		„ Гусева	5	—
Л. Ю. Соколова	10		„ Гусева	5	—
Я. А. Сахарова	10		И. Кузнеца	5	—
Б. Л. Сычева	10		Ненашевскаго	2	—
„ Ухина	10				
Итого				107	

Каинскаго:

	р.	к.		р.	к.
Отъ К. Д. Бруфеевой	10	—	Отъ О. Р. Бредеи	1	—
П. К. Волковой	10	—	„ Д. Ф. Масленова	1	—
А. И. Шерсова	10	—	„ А. А. Бобковскаго	1	—
М. Д. Бруфеева	10	—	„ К. А. Шкляревича	1	—
Г. Бруфеева	10	—	„ Н. Н. Николаева	1	—
Г. М. Кирилова	5	—	В. И. Бруфеева	1	—
О. П. Лушнева	3.30		С. К. Константинова	1	—
О. Д. Масленова	3	—	„ А. Смирнова	1	—
С. С. Митрофана	3	—	„ Г. Ф. Кожевникова	1	—
К. С. Абрамова	3	—	„ Х. Д. Абрамовича	1	—
П. И. Фролова	2	—	г. Розанова	1	—
Б. А. Чуйковшина	2	—	И. М. Чернякова	1	—
И. К. Лишкова	2	—	г. Вишневскаго	1	—
Б. Ф. Ивановича	1	—	Я. С. Ивлева	1	—
И. С. Кукушкина	2	—	Н. И. Антиповой	1	—
Ненашевскаго	2	—	Г. П. Балина	1	—
М. Д. Пѣтнанова	1	9	А. Н. Кочуговой	1	—
Ю. Д. Рождественскаго	1	—	П. К. Шишкина	1	—
Г. Д. Вейгеля	1	—	М. Я. Рашкова	1	—
А. А. Аргунова	1	—	Г. Ф. Тарабыкина	1	—
г. Архангельскаго	1	—	г. Инкерта	80	
			„ другихъ лицъ	31	
Итого				120	—

Маріинскаго:

	р.	к.
Отъ любителей драматическаго искусства:		
Мясникова, Цвѣтаева, Ульянинскаго съ супругою и Ялыной	20	р. к.
Отъ К. Колосова	3	—
О. Юдалевича	2	—
Н. Брагиной	2	—
Коруковскихъ	2	—
Подворчуева Пономарева	1	—
и другихъ лицъ	40	63
Итого	80	63

Кузнецкаго:

	р.	к.
отъ разныхъ лицъ получено	71	—

Барнаульскаго:

	р.	к.
Отъ А. А. Новогонскаго	10	р.

Изъ г. Кольвани:

	р.	к.
Отъ Жерлакова	3	р.
Пешкѣтскаго	25	50
Лукина	2	—
Рубановыхъ	2	—
Пѣхто	2	—
и другихъ лицъ	15	50
Итого	30	р.
Итого поступило пожертвованій	483	р. 78 р.
Кромѣ этого А. Г. Малимъ пожертвовано 10 кирпичей кирпичнаго чая.		

3) Выручено пожертвованіе Благотворительнаго Общества Н. К. Клинцевой, Ж. И. Разумовой и А. Д. Пискуновой отъ продажи на время маскарада чая, конфетъ, фруктъ, лимонада, зельтерской воды и проч. 207 р.

А всего поступило на приходъ 1099 р. 78 к.

РАСХОДЫ.

	р.	к.
Уплачено Общественному Собранію ¼ часть съ входныхъ билетовъ	101	р. 75 к.
Уплачено музыкантамъ	30	—
Употреблено на покупку чая, конфетъ, фруктъ и прочихъ предметовъ для торговли	122	60
Уплачено прислугѣ	9	—
„ за мачтовку	1	—
„ за перевозку вещей	80	—
„ за отпечатаніе входныхъ билетовъ и афишъ	6	—
„ за раскленку афишъ	5	—
Мелочныхъ расходовъ	40	60
Итого	289	р. 75 к.

Заемъ осталось чистой прибыли отъ маскарада 8 февраля въ пользу Благотворительнаго Общества 810 р. 3 коп., которые и сданы казначею Благотворительнаго Общества подъ квитанцію за № 343, а пожертвованіе А. Г. Малимъ 10 кирпичей чая переданы въ пріютъ Благотворительнаго Общества подъ росписку г. смотрительницы пріюта.

Распорядитель, членъ правленія Томскаго Благотворительнаго Общества *Ив. Хлоп*.

Правленіе Благотворительнаго Общества считаетъ долгомъ, въ скорѣйшемъ времени извѣстить о вырученномъ вѣнцѣ благодарность: И В. Хлопу за его энергичное вполнѣ плодотворное распоряженіе по устройству маскарада; и почитальницамъ: В. К. Клинцевой, А. И. Разумовой и А. Д. Пискуновой за всѣхъ жертвователей, оказавшимъ христіанское содѣйствіе Благотворительному Обществу при трудахъ своихъ, или матеріальными средствами да вознаградитъ ихъ Господь Богъ.

Предсѣдатель Общества *Гиляровъ*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ИСКУССТВЕННЫХЪ ЦВѢТОВЪ
мастерская М. П. АРШАУЛОВОЙ
переведена на Дворянскую ул., домъ Мясникова, противъ домъ Подкопаева. Продаются и высылаются иногородним цвѣты для бумажныя, тафта и батистовые и шелковые, не уступающіе французскимъ.

БѢЛЫЙ МЕДВѢДЬ
(хорошо выдѣланная шкура) недорого продается. Адресъ: Редакція «Сиб. Вѣстника». № 85. 3—(3).

ТОРГОВЛЯ
Василія Евдокимовича
ФОМИНСКАГО
въ корпусѣ Е. Н. Коровина
получена московская и варшавская обувь, нѣмецкія камеліи тафтя разныхъ сортовъ и резиновые галоши. 1—(3).

Довѣренность, выданную мнѣ нарымскимъ мѣщаниномъ Александромъ Алексѣевичемъ Алексѣевымъ, на ходатайство по ему, предъявленному мнѣ между Самсономъ Сивовъ умершимъ.
Дѣйствительный студентъ
Василій Петровичъ Карташевъ.

Къ предстоящей Нижегородской ярмаркѣ 1890 г. Нижегородская Ярмарочная контора предлагаетъ выпустить особымъ изданіемъ

„АДРЕСЪ-КАЛЕНДАРЬ НИЖЕГОРОДСКОЙ ЯРМАРКИ“

Въ книгѣ этой будутъ сосредоточены слѣдующіе свѣдѣнія:
а) Историческая записка о Нижегородской ярмаркѣ.
б) ВЫСОЧАЙШІЕ утвержденныя 14 іюня 1888 г. правила объ управленіи ярмаркою.
в) Такса ярмарочныхъ сборовъ.
г) Обязательныя постановленія, изданныя начальникомъ Нижегородской губерніи и Нижегородскимъ Ярмарочнымъ комитетомъ.
д). Свѣдѣнія о всѣхъ лицахъ и учрежденіяхъ, состоящихъ по административной и коммерческой частямъ ярмарки.
е). Званіе, имена, отечества и фамиліи всѣхъ лавковладѣльцевъ и арендаторовъ лавокъ (болѣе 5000 №№), съ указаніемъ мѣста нахожденія каждой лавки (улица, линія и №), рода торговли и мѣста жительства владѣльца или арендатора внѣ ярмарки.
ж). Такіе-же свѣдѣнія о пароходныхъ обществахъ и пароходовладѣльцахъ, занимающихъ мѣста на ярмарочной территоріи.
з). Алфавитныя списки заимодавцамъ, ярмарочнымъ торговцамъ и пароходовладѣльцамъ съ соотвѣтствующими ссылками на страницы, гдѣ помѣщены подробныя о нихъ свѣдѣнія.
и) Алфавитные списки по родамъ торговли, съ указаніемъ лавокъ, производящихъ каждаго рода торговлю.
і) Свѣдѣнія о торговомъ оборотѣ ярмарки съ 1817 года.
к) Календарь съ 15 іюля по 10 сентября, съ указаніемъ крестныхъ ходовъ, совершаемыхъ во время ярмарки.
л) Свѣдѣнія о достопримѣчательностяхъ ярмарки, и
м) Всѣ всякія свѣдѣнія, необходимыя какъ для ярмарочныхъ торговцевъ, такъ равно и лицъ, по тѣмъ или другимъ причинамъ, посѣщающимъ ярмарку.

Въ заключеніе будутъ приложены подробные планы ярмарки, съ указаніемъ улицъ, линій и №№ лавокъ, и главнаго дома,—съ указаніемъ квартиръ, учрежденій и должностныхъ лицъ, помѣщающихся въ домѣ.

Адресъ-Календарь выйдетъ въ формѣ книги большаго размѣра и будетъ заключать въ себѣ около 500 страницъ.

Цѣна АДРЕСЪ-КАЛЕНДАРЮ назначается 1 руб.

Объявленія принимаются; перевѣсъ текстомъ по 20 руб. за страницу, 12 руб. за ½ страницы и 8 руб. за ¼ страницы; и послѣ текста—10 руб. за страницу, 6 руб. за ½ страницы и 4 руб. за ¼ страницы.

Объявленія принимаются до 15 Мая.

Свѣдѣнія, которыя ярмарочные торговцы желали-бы напечатать въ самомъ текстѣ, подъ соотвѣтствующею № описанія ихъ лавки и торговли, помѣщаются по особому соглашенію; причемъ эти свѣдѣнія свѣдѣнія должны быть доставлены въ Контору до 1 апрѣля.

Въ виду того, что Адресъ-Календарь предполагается выпустить въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ, Ярмарочная Контора покорнѣйше проситъ учрежденія и лицъ, желающихъ пріобрѣсти Адресъ-Календарь, подписаться на полученіе его заблаговременно, не позднѣе 1 Апрѣля.

Письма и телеграммы адресуются: Нижній-Новгородъ, въ Ярмарочную Контору.

№ 75. 3—(4).

Нижегородская Ярмарочная Контора.

Типографія М. Ѳ. Карташевой, въ Томскѣ. Дозволено цензурою 1 марта 1890 года. Редакторъ-издатель В. П. Карташевъ.